

Иллари́я Высоцкая

СПЯЩИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иллари́я Высоцкая

Спящие

«Автор»

2026

Высоцкая И.

Спящие / И. Высоцкая — «Автор», 2026

Прямое продолжение романа «Струны жизни». Рекомендуется читать строго после первой части! Прошлое никогда не отпускает нас совсем. После сокрушительных событий в Екатеринбурге полковник Влада Романенко надеялась найти покой, но новая командировка оборачивается леденящим душу психологическим тупиком. В провинциальном городке разворачивается злобная история, где на кону стоят человеческие жизни, а свидетели исчезают один за другим. Все ниточки расследования ведут к закрытому теневому синдикату, но его руководство — лишь куклы в чужих руках. В глубокой тени прячется всемогущий, безжалостный Кукловод. Он дышит следствию в спину, контролирует каждый шаг Романенко и хладнокровно убирает свидетелей. Времени на исходе почти не осталось. Чтобы предотвратить финальную трагедию, Романенко придется пойти на запредельный риск. Но готова ли она к тому, что маски сорвутся в самый неподходящий момент, а корни этого кровавого заговора ведут к её собственным, тщательно похороненным семейным тайнам?

© Высоцкая И., 2026

© Автор, 2026

Иллари́я Высоцкая

Спящие

«СПЯЩИЕ»

**Все беспредельно предсказуемое внезапно
становится самой большой неожиданностью.**

1

Весна всегда радует своим цветением. То состояние, когда все вокруг начинает просыпаться от долгой холодной зимней спячки, потягивая затекшие руки и всматриваясь еще заспанными глазами на солнце. Вглядитесь в серые лица прохожих, уставших нагромождать собственные тела огромными дубленками и пуховыми куртками, в которых они больше смахивают на неуклюжих пингвинов, нежели на человека разумного. И только румяные щечки радостных детей на горках меняют всеобщую картину унылости и печали. Не для кого не секрет, что именно они умеют по-настоящему быть счастливыми, невзирая на погоду и житейские проблемы. А чем же взрослый отличается от них, когда совершенно ясно, что в каждом из нас живет маленький ребенок, желающий подурачиться и скинуть со своих плеч порой весьма непосильную ношу.

Будильник неустанно звонил, оповещая своего хозяина о том, что снова понедельник и снова на работу. Романенко перевернулась на другой бок и накрыла голову подушкой, но это никак не помогло заглушить кричащий на всю комнату сигнал.

- А, черт! – Закричала она и запустила в него тапком, как будто это механическое устройство было домашним животным, желающим выйти на утреннюю прогулку. Он с треском упал на пол и зазвонил еще громче. – Что за советские вечные часы! – Воскликнула женщина. – Его из окна выкинешь, а он все равно будет звонить.

Влада нехотя поднялась с постели, натягивая на себя халат. Она подошла к упавшему будильнику и взяла его в руки. На нее смотрел старый зеленый усатый друг с большими перевернутыми чашечками, отдаленно напоминающими причудливую шевелюру, непрестанно обеспокоенную ударами. «У меня в детстве такой был», подумала она, «Поэтому я с такой радостью тебя прикупила на блошином рынке, а ты меня будишь на работу и терзаешь своим шумом всех соседей», с упреком сказала Влада и, выключив, поставила обратно на тумбочку.

- Романенко! – Раздался крик за дверью. – Ты опять проспала?

Женщина накинула на плечо полотенце и взяв в руки банные принадлежности, открыла деревянную, недавно покрашенную в персиковый цвет, дверь и бросила полный упрека взгляд на своего коллегу.

Перед ней стоял невысокого роста коренастый мужчина в форме с генеральскими погонами. Рыжеватые аккуратно подстриженные волосы, прихваченные благородной сединой на висках, придавали ему особый шарм. Блеклые голубые глаза всегда при взгляде блуждали, поэтому не каждый мог при разговоре смотреть в них, но хватало всего пары минут увлеченной беседы, как уже невозможно было оторваться от них, насколько сильна была его харизма. Спустя всего лишь месяц работы в Университете, сосед из комнаты напротив, стал ее лучшим другом.

- Лёнь, ты уже собрался на работу? – Без особого энтузиазма спросила Влада.

- Да, у меня первая пара. Хочу прийти пораньше. Нужно проектор настроить. Сегодня смотрим...

- Ладно-ладно. – Зевая и похлопывая по плечу коллегу, кинула она, проходя мимо. – Без подробностей.

Заплетающейся походкой, не переставая зевать и тереть глаза, Влада поплелась в общую душевую, только изредка здороваясь с пробегающими мимо коллегами. Она наспех приняла душ, замотала волосы в полотенце, накинула халат и уже более бодро направилась обратно в свою комнату.

Шел уже четвертый год ее преподавательской деятельности. Ей сразу, как иногородней, выделили комнату в общежитии. Вначале было очень тяжело привыкнуть к тому, что ее площадь ограничена 14 квадратными метрами, что в распоряжении существуют всего лишь три душевых кабинки и два туалета на весь этаж с пятнадцатью комнатами, но потом настолько все стало казаться естественным, что она уже не могла представить какой-то другой жизни.

К моменту ее возвращения чайник уже закипел. Влада налила себе кофе и сделала пару бутербродов с сыром. Она села за стол и не торопясь наслаждалась своим завтраком, постоянно поправляя полотенце на голове, которое то и дело норовило упасть, принялась за утреннюю трапезу. Здесь она чувствовала себя очень уютно и спокойно, пусть в ограниченных условиях, но в душевном раздолье. С Полиной они созванивались почти каждый день и как две подружки сплетничали о произошедшем за текущий день. Стоило Романенко уехать, как сразу же наладились отношения не только с дочерью, но и с семьей в целом. Раз в месяц ей стабильно звонила Маргарита Викторовна и «справлялась о ее здоровье, о работе» и только личная жизнь оставалась темой за семью замками. Хотя за последние четыре года, она так и не смогла оправиться от неудавшегося романа с Грековым. Все в одночасье ей стали противны и мерзки, везде ей виделся какой-то подвох или скрытый смысл. И только Леонид стал ее лучшим другом, опорой и психологом. За все это время он ни разу не проявил мужскую симпатию по отношению к своей коллеге. Они вместе могли лежать на диване и смотреть фильм, потом его увлеченно обсуждать за поеданием ароматной пиццы, доставленной из ближайшей пиццерии.

Романенко, вставая, наспех допила уже остывший кофе, посмотрела на часы и накинув поверх формы пальто, быстрым шагом пошла на занятия. Недалеко от дома был припаркован почти новый черный Рэндж Ровер, который она себе приобрела из-за сумасшедшей любви к самой себе.

«Если сама себя не любишь, то кто тогда?», подумала она в тот момент и сняла все свои сбережения со счета, к ним добавила деньги от проданной Кии Сорренто, ну и пришлось немного одолжить у Леонида. В прошлом месяце долг был полностью погашен, и она теперь могла с уверенностью сказать, что этот автомобиль принадлежит ей. «Я уже не молодая девушка, нужно выглядеть посolidнее», повторяла она самой себе, каждый раз открывая дверь машины, когда выбирала себе новую одежду, ходила к парикмахеру и, конечно же, напитки. Горькая беленькая сменилась терпким виски. Откровенные выходные платья и костюмы заменили элегантные платья длины миди. Длинные немного волнистые волосы превратились в удлиненное каре с густой челкой. Все эти преобразования были заслугой ее друга. Именно он помогал ей менять свой внешний вид и заставлял ежедневно работать над собой, заниматься психоанализом. И как итог, Влада вспомнила, что она все-таки женщина и нужно становиться немного мягче. У нее не всегда получалось, но она старалась себя сдерживать и на работе с курсантами и дома с соседями.

Романенко забежала на кафедру по звонку. Повесила верхнюю одежду в шкаф, передела обувь, достала из сумки расческу, привела волосы в порядок, подкрасила помадой губы, подправила брови и, взяв стопку конспектов со стола, пошла в аудиторию.

- Здравие желаю, товарищи курсанты. – Твердо начала она, встав за преподавательский стол.

Она читала курс по уголовному праву всему потоку будущих следователей.

- Здравие желаю, товарищ полковник! – Слаженно произнесли парни.

- Вы можете занять свои места. – Ответила преподаватель. – Сегодня я бы хотела вам показать ряд фотографий, сделанных с места преступления. – Начала она, включая на пульте проектор. – Всех их объединяет один почерк и это не трудно заметить. Я бы хотела, чтобы вы попытались детально изучить каждое фото и исходя из них, выстроить линию расследования. У вас будет ровно 45 минут, а затем я заслушаю нескольких курсантов с их ответами.

- Разрешите обратиться. – Поднял руку со второй парты высокий темноволосый курсант, частенько выступающий на соревнованиях по рукопашному бою за университет.

- Я слушаю, курсант Сидорков. – Не переводя взгляда от большого экрана, сказала Романенко.

- Вы озвучите в конце пары правильный ответ?

Влада посмотрела на него и лукаво улыбнулась.

- У вас есть 45 минут и в аудитории должна быть полнейшая тишина. – Строго произнесла она, демонстративно указывая пальцем на свои наручные часы.

Полковник включила ноутбук и открыла вордовский документ, который в срочном порядке нужно было переработать, что называется «вчера и до обеда». Изредка она поднимала глаза, чтобы контролировать своих обучающихся. Снова вспомнила, как на том выезде в Марьино учила молодого опера, даже не думая, что в скором времени будет сходить по нему с ума. А он ее отвергнет. Мрачные мысли о собственной несостоятельности снова тяжелым воздухом поднялись со дна ее подсознания.

«Должно быть, ты уже женился сейчас. Папа маленького ребенка. Я не знаю о тебе ничего. Оборвала все общение», пронеслось у нее в голове, «Я готова была на все ради тебя, а ты не оценил», с сожалением прошептала она. Упавшая капля оповестила о новом сообщении. «*Давай после пар посидим где-нибудь?*» Влада улыбнулась тому, что в ее жизни присутствовал он.

Рабочий день подходил к концу, когда после звонка в аудиторию заглянул Киселев.

- Лад, ну что пойдем? – Подходя к коллеге, поинтересовался мужчина.

- Лень, сейчас. Я выключу аппаратуру, соберу сумку и пойдем. – Рассеянно ответила она, складывая все бумаги.

- Я выключу, а ты давай быстрее все убирай. – Бодро согласился Леонид, всматриваясь в горящую кнопку проектора на потолке. – Не вижу, там загорелась красная лампочка? – Прищурившись, спросил он.

- В этом я не помощник. Надо нам как-нибудь к офтальмологу поехать, проконсультироваться. Зрение падать сильно стало. Уже перестала видеть, что написано в телевизоре, когда интервью берут. Имя с фамилией еще читаю, а кто он вообще разобрать не могу. – Расстроено поделилась своими наблюдениями Романенко.

- Ладусь, ну что ты хочешь, мы не молодеем, в конце концов. – Все еще пытаюсь рассмотреть опознавательный знак на черной коробочке, подтвердил Киселев. – Все. Красная горит. Давай. Давай. Быстрее. – Подгонял он коллегу, подталкивая ее рукой. – Я уже столик нам заказал.

Никогда еще Романенко не встречала такого человека, с которым они понимали друг друга с полуслова. Вся теплота отношений, все произнесенные слова, не могли не создавать всю ту доброжелательную атмосферу, окружавшую его общество.

2

Чем отличается жизнь в областном центре от столичной? Может быть масштабом? Своим светливым течением? Но, если посмотреть на человеческое бытие без призмы ее геолокации, то станет абсолютно понятно, что нет никакой в ней разницы. Та же боль, та же радость, та же горечь утраты и то же счастье приобретения, те же слезы, те же улыбки. Мы все живем

одинаково в своем собственном мирке, который сами же и создаем. Если вспомнить слова великого психолога З. Фрейда, то можно сказать, что каждый из нас притягивает к себе то, что создает на подсознании. Он бережно холит и лелеет эти мысли в глубинах своей души и даже не ведает, в какой момент выпускает этих демонов наружу, навстречу вселенной. А она уже точно знает, как распорядиться с этим.

Марина суежилась на кухне, готовя очередной ужин для своих детей. Когда Ильи не стало в ее жизни, она взяла себя в руки и начала выстраивать свою жизнь с самого начала, ведь ей как-то нужно было растить дочь и сына. Он страшно болел, до последнего они вместе боролись, но болезнь оказалась сильнее. Мужчина умирал на руках своей любящей жены. Именно тогда Марина поняла, что ближе и дороже него у нее никогда никого не будет. Луч света навсегда погас. И только ее маленький, восьмилетний сын, Василий, взяв ее за руку на похоронах отца, попросил ее никогда не покидать его. Эти слова словно дуновение свежего утреннего воздуха вселило в женщину желание продолжать жить дальше. Ссуда в банке и обычная медсестра из областной больницы превратилась в предпринимателя, хозяина мясных магазинов по всему городу. Всего за два с половиной года она смогла прочно встать на ноги и купить по квартире своим еще несовершеннолетним детям с перспективой на безбедное будущее. Строгая железная женщина держала в крепком кулаке всю семью, которая в свою очередь понимала, что любое отступление от домашних правил, может привести к очень сильному наказанию.

- Mam, я почистила все столовое серебро. – Сказала Маша, входя в кухню и размахивая вафельным полотенцем.

Стройная крашенная в ярко-рыжий цвет и знающая себе цену девушка постоянно находилась в конфликте с матерью, за что строго наказывалась не раз и даже порой была бита за попытку бегства из дома. Мария не переставала бунтовать против Марины. Ежемесячно лишалась карманных денег за общение с сомнительными людьми. Но женщина никак не могла наставить свою дочь на путь истинный. Не спасали даже решетки на окнах, она все равно умудрялась каким-то чудесным образом сбежать ночью из дома.

- Марусь, я тебе сколько раз говорила, не носить эти рваные джинсы? Это уже не модно! Вульгарно и похабно! – Жестко сказала Марина, вытирая лоб предплечьем, так как руки были заняты разделыванием мяса.

- Я тебе миллион раз сказала не называть меня «Маруся», я тебе не с колхоза доярка! – Грубо ответила девушка, надув и лопнув жевательный пузырь.

- Да уж, до доярки тебе далеко. Они в большинстве случаев были очень порядочными женщинами, в отличие от тебя.

- Ничего не могу поделать, я хороша собой и нравлюсь противоположному полу. – Дерзко кинула Маша, послав воздушные поцелуи самой себе, приподнимая по очереди плечи.

- Доступных всегда любят. А ты дура набитая, если еще этим и хвастаешься. Уйди с моих глаз, пока тебя снова не выпорола! – Крикнула Марина в сердцах, чувствуя, что ее терпение начинает заканчиваться.

- Все. Я ушла. Меня Роберт ждет. – Нагло сказала она и развернулась, чтобы выйти.

- А ну стой! – Заорала мать. – Пока не пропылесосишь и полы не протрешь, из дома не выйдешь. А то придумала тут, Роберт ее ждет.

- Ну, мам! – Протянула Мария. – Я тебе что домработница?

- Нет! Была б домработницей, я б давно тебя выгнала, потому что ленивая и безрукая! – С сожалением произнесла женщина, выкладывая фарш в виде котлет на сковородку. – Не смогла я тебя человеком вырастить. Прости меня, Ильюша, без тебя не получилось у меня ничего. – Прошептала она, сдерживая слезы.

- Опять она папу вспомнила! – Закатив глаза, прокомментировала Маша. – Лучше б мужика давно себе нашла, может перестала быть такой ведьмой. – Эй, - обратилась она к своему брату, - ты чего это удумал делать? А ну оставь мою юбку! – Вопила девушка, пытаясь содрать

с младшего брата свои вещи. – Мам! Васька опять мои шмотки на себя пялит! Смотри, что со своей мордой сделал?

Марина забежала в комнату и уже не в первый раз обнаружила своего сына с ярким макияжем и красной губной помадой, в ее или дочкиных вещах. Он смотрел на себя в зеркало и красовался. Это не могло не пугать женщину, и она не знала, что с этим делать.

- Уйди отсюда! – Закричала она на дочь, обнимая сына. – На! Возьми свою юбку, только выйди! – Она прижала к себе плачущего мальчика. – Васелек ты мой, скажи маме, зачем ты это делаешь? Ты же мальчик, а эту одежду девочки носят.

- Мамочка, я хочу быть девочкой. – Заплакал он, уткнувшись носом в мать. – Зачем я родился мальчиком?

- Сыночек, мы не можем решать, какого пола мы хотим быть. Нас всех создает Боженька и, если он сотворил тебя мальчиком, значит ты им должен быть. Вырасти и защищать свою маму, затем жену и деток.

- Мама, но я чувствую, что я девочка. – Вытирая слезы, произнес он.

- Василий! – Строго начала Марина, встав. – Ты мальчик! И мы не будем больше это обсуждать! Ты не можешь чувствовать, что ты девочка, когда ты не девочка! Ты мальчик и на этом точка! – Жестко объясняла мать сыну. – Еще раз я увижу, как ты меришь женскую одежду, то навсегда тебя отправлю в психиатрическую больницу и не буду навещать! Если бы я хотела вторую дочь, у меня была бы дочь!

- Но мама... - Попытался переубедить ее Вася, потянув за руку, когда та собиралась выйти.

- Я сказала, не смей! – Прощемила сквозь зубы Марина. – И эта тема навсегда закрыта для нас.

Она вышла из детской комнаты, громко хлопнув дверью, закрывая ее на замок.

- А ты что стоишь подслушиваешь, дрянь такая! – Крикнула женщина и схватила дочь за волосы. – А ну пошла быстро квартиру убирать. Пока все не будет здесь сиять чистотой, ты жрать не получишь!

- Мама! – Барабанил Василий. – Открой дверь, пожалуйста.

- А ты маленький шизофреник, сиди и думай, какого ты на самом деле пола! Когда решишь и четко мне об этом заявишь, тогда и получишь еду, а так хоть с голоду подохни! – Кричала Марина вне себя от гнева.

Она влетела на кухню и раздраженно открыла бутылку с коньяком, налив себе целый стакан. Женщина одним махом его проглотила. За ним последовал следующий и последующий до полного опустошения бутылки. Она причитала и кляла судьбу за неблагодарных детей, до тех пор, пока не упала на диван в беспамятстве.

На улице стало темнеть, а мать спала пьяная. После смерти мужа она частенько прикладывалась к крепким спиртным напиткам, но при этом дом содержала в порядке, холодильник всегда был наполнен едой, бизнес рос и приносил доходы, но от постоянных скандалов с детьми, женщина теряла самоконтроль и топила свое горе в граненном стакане.

- Вась, - прошептала Маша, - ты спишь?

- Нет. – Так же шепотом ответила мальчик, подойдя к двери.

- Кушать хочешь? – Поинтересовалась сестра.

- Да. И пить хочу. – Пожаловался мальчик.

- Я знаю, где у нее ключи лежат. Сейчас открою тебя и дам что-нибудь перекусить.

Мария на цыпочках прокралась на кухню и, не включая свет, приблизилась к храпящему телу матери. Она осторожно запустила руку в карман ее халата и начала потихоньку вытаскивать связку. Женщина вздрогнула, издав глубокий гортанный звук. Маша отдернула руку и замерла на месте, молясь, чтобы та не открыла глаза. Но Марина только почесала щеку и,

немного поворочась, на тесном диване, снова уснула, предоставив полную возможность дочери достать необходимое.

- Держи. – Протянула она мальчику тарелку с котлетами. Старательно нарезала ему помидоры и огурцы. – Она успела их пожарить до того, как нажралась до пороссячьего визга.

Василий уплетал за обе щеки, изредка бросая взгляд на сестру, стоящую в дверях в лучах проникающего в комнату света. Он насадил котлету на вилку и протянул сестре. Девушка улыбнулась и села рядом с братом на ковер. Они вдвоем молча ели.

- Васька, а это правда, что ты девкой стать хочешь? – Жуя, спросила Маша.

- А я, итак, девочка. – Возразил мальчик, не отрываясь от ужина.

- Какая ж ты девка? – Засмеялась девушка и потянулась к паху брата. – У тебя писька мальчиковая, а у девочек она другая совсем.

- Знаю я все! – Обиженно ответил Василий, ударив сестру по руке. – Я что, по-твоему, совсем дурак, не знаю, чем мальчики от девочек отличаются?

- Ну раз знаешь, чего тогда себя девчонкой называешь? – Удивилась Мария.

- Я его ножницами однажды отрежу. – Пояснил мальчик.

- И помрешь сразу от потери крови. – Запивая вишневым соком только что проглоченный кусок котлеты, ответила девушка.

- И как быть теперь? – Заплакал Вася. – Я никогда теперь уже не буду девочкой?

- Успокойся, дурында. Есть специальные гормоны, которые колют, и мальчик становится девочкой. Ты еще в том возрасте, когда можно остановить выработку твоего тестостерона.

- Уколы — это ж больно. – Запаниковал ребенок.

- Ну а как ты хотел? Красота требует жертв. Ты мне главное скажи, ты точно хочешь быть девочкой? – Серьезно спросила девушка.

- Я и есть девочка. Сколько можно повторять?

- Поняла, поняла, Василиска ты наша. – Улыбнулась девушка и взъерошила брату волосы.

- А ты маме не скажешь? – Испуганно спросил Василий, останавливая сестру.

- Я ее ненавижу всем сердцем и ничего ей говорить не буду. Спи давай. Я тебя опять закрою, а ты не говори, что я сюда заходила. – Ласково сказала Мария и заперла замок.

Она вернулась на кухню, по дороге заскочив в ванную и вымыв там испачканную посуду. Маша кинула на мать полный презрения взгляд и положила ключи на место. «Чтоб ты сдохла!», еле слышно прошептала дочка и вышла, яро желая, чтоб ее слова сбылись, как можно скорее. С каждым днем ненависть к женщине, которая дала ей все, росла и уже, казалось, начала переходить все дозволенные и недозволенные границы.

3

По дороге в кафе Романенко настояла на том, что все-таки нужно переодеться. Форма сменилась на обыденные джинсы и свитера, полностью замаскировав в них офицеров. Влада любила ездить за рулем, поэтому вопрос о том, на чьей машине они отправятся в кафе даже не стоял. Именно за рулем она ощущала себя по-настоящему свободной, так как в этот момент ее жизнь была в ее руках, и нажимая на педаль газа она частенько играла со смертью в догонялки. Но так было раньше. Леонид убрал эту привычку из жизни подруги, и она постоянно говорила о том, что он старается сделать из нее идеальную женщину, но не тут-то было, она себя уже считала совершенством.

- Лёнь, открой мне секрет! – Начала Влада, делая глоток свежавыжатого сока. – Для кого ты так стараешься меня изменить?

- Наверное, во благо человечества. – Засмеявшись ответил мужчина, отправляя суши в рот. – А, если быть честным, то для тебя самой.

- Мне в принципе, итак, не плохо жилось, когда я была... - Влада осекла саму себя.

- Ты хотела, наверное, сказать быдлом? Может хабалкой? Гопницей? Рыночной торговкой? – Не переставал перечислять Леонид.

- Все. Все. Достаточно. – Засмеялась женщина. – Я поняла. Не надо продолжать.

- Я помню нашу первую встречу с тобой. Эдакая железная провинциальная матерщинница со своими агрессивными методами работы. Хамка, решающая все вопросы силой. Та красота, которая дана тебе Богом, просто забетонирована стеной, закрывающей тот стальной занавес, который ты опустила сама. – Вспоминал генерал, вглядываясь куда-то вдаль. – Скольких же трудов мне стоило, привести тебя в порядок!

- На минуточку замечу, что ты тоже провинциал, как и я. – Лукаво подколола она коллегу.

- Нет. Твоя провинциальность она особая. Я не вкладываю в это понятие воспитанности и правильной речи. Я говорю об исходившей от тебя грубости, неприемлемой для женщины.

- Не забывай, я все-таки следователь. Нужно уметь быть жесткой.

- Быть жесткой и грубой это разные вещи, и я много раз тебе это объяснял. И ты такая, не потому что того требовала твоя работа, а из-за недолюбленности. Ты просто не смогла раскрыться, как женщина. Помнишь, как говорили великие психологи? «Все наши проблемы идут из детства».

- Да, ты прав. – Грустно ответила Влада и опустила голову, сразу вспомнив тот тяжелый разговор после концерта Ступова.

- Но я рад, что смог помочь тебе и избавить от вредных привычек. Сейчас ты снова посвежевшая, молодая, активная. Я не могу не любоваться тобой, дорогая моя.

- Спасибо тебе. – Ласково прошептала она, накрыв его ладонь своей. – Не хватит жизни, чтобы постоянно говорить тебе слова благодарности.

- Самым большим своим достижением, Ладусь, я считаю, твое возвращение в спорт.

- Ты прав, в последний раз я ездила на соревнования в 25 лет. Господи, как же это было давно. – Засмеялась женщина.

- Навыки не исчезают, не просто так же ты имела черный пояс.

- Я про это уже и забыла, это ты мне напомнил.

- Нет, моя милая, это ты сама себе напомнила. Специально понижала себя, чтобы быть на одном уровне с этим... – Леонид замолчал, явно подбирая слова, чтобы охарактеризовать человека, о котором он хотел сказать, – начальником.

- Дело не в этом, я просто забеременела, уехала учиться, точнее повышать квалификацию, а потом так много работы на меня сразу навалилось и как-то не до спорта было.

- Пойми, любовь моя, спортзал — это то место, где нужно вымещать злость, агрессию, колотить по груше, отрабатывать удары на Германе, или как вы там его называете, тогда ты не будешь постоянно срываться на людях, которые окружают тебя.

- Лень, почему второго такого мужчины, как ты нет? – С сожалением спросила Романенко, поставив локти на стол.

- Потому что. – Засмеявшись, ответил мужчина. – Ладусь, закажи, пожалуйста, еще сет калифорнии, мне нужно отойти.

- Да, конечно. – Ответила женщина и пошла к стойке.

Она долго стояла и выбирала, не решаясь сделать заказ, так как Калифорния казался ей сетом слишком уж простым и приевшимся.

- Глаза разбегаются? – Послышался грудной мужской голос за спиной.

Влада обернулась и увидела перед собой высокого широкоплечего молодого человека, лет на пять младше ее, но так как она себя еще не считала старой, то любой, кто был моложе ее естественно на словах оказывался «молодым». Высокий лоб, ровные скулы и оливковый цвет кожи выделяли его среди приевшихся глазу славянских внешностей. Терпкий запах его дорогих духов ударил ей в нос и немного затуманил разум, в принципе, как и всегда, когда она сталкивалась с ним в общественных местах.

- Я, как твой тренер, должен предупредить, что перед соревнованиями ты обязана соблюдать диету. – Улыбнулся мужчина.

- Тимур, как я рада тебя видеть. – Обрадовано закричала следователь, не скрывая своего восторга, и обвила его шею руками. – Мы ждали тебя только на выходных.

- А я решил приехать пораньше и сделать сюрприз. – Легко отпарировал он, обнажив свои белоснежные зубы.

- Пойдем за стол тогда? – Предложила Влада.

- Да, но давай все-таки что-то закажем? – Сказал тренер, заинтересованно вглядываясь в меню. – Давай помимо Калифорнии еще Филадельфию закажем?

- Как прикажешь? – Согласилась Романенко. – Я все равно мясо на углях ем. Лёня попросил ему еще заказать, сам в туалет пошел. – Невзначай бросила она.

Они вдвоем подошли к столику, где их уже ждал Леонид.

- Смотрите, кого я к вам веду, товарищ генерал. Сам Алиев, никак иначе.

Тимур приблизился к Леониду и осторожно наклонился к нему, еле касаясь щеками.

- Не ждал тебя. – Тихо сказал генерал, вглядываясь в глаза тренера.

- Не мог больше находиться вдали. – В том же тоне ответил Тимур.

Киселев бросил останавливающий взгляд на собеседника, который заставил его сесть. Алиев опустил на стул и снял кепку.

- Как ты нас нашел? – Удивленно спросила Влада, пододвигая только что принесенные роллы к мужчине.

- Пришел к вам в общежитие, а мне вахтер сказал, что ты поехала с Леонидом в это кафе. Все же просто уверены, что мы с тобой пара.

- Точно. Лёнь, мы ж с тобой сказали, куда едем. – Не прожевав, пояснила она коллеге.

- Ладусь, прожуй потом говори, не будь невоспитанной. – Сдержанно ответил Леонид, указав подруге на явный недостаток. – Пусть так и продолжают думать.

- Уверен, что нам не стоит это обсуждать здесь и сейчас. – Спокойно сказал Тимур, сделав небольшой глоток воды.

- Согласен. – Подняв брови вверх, произнес мужчина и расстелил салфетку на коленях. – Расскажи, как прошла командировка? Как выступили наши курсанты?

Алиев увлеченно рассказывал о том, как провел неделю в Калининграде, изредка бросая взгляды на Леонида. А Влада не могла не рассматривать их отношения сквозь призму закрытости, тайны, маскировки. Пустить пулю о ее романе с тренером, была идея Киселева. Он считал, что нельзя открывать факт его гомосексуальности, так как в университете могли это счесть за аморальное поведение и развращенность. Он слишком дорожил своей репутацией, чтобы из-за любви потерять уважение в обществе. Романенко, узнав об этом, конечно, была в шоке, но повлиять на врожденное «отклонение» у друга никак не могла. При этом, каждый раз находясь в их компании, она только лишь любовалась той искренностью и теплотой, которую они создали вокруг себя. «Только подумать, высокий накаченный мастер спорта по рукопашному бою, ухоженный и мега обаятельный мужчина, мечта всех женщин оказывается возлюбленным коренастого невысокого мужчины с потрясающей харизмой, которая не может не привлекать женщин», рассуждала про себя она, «Причем им абсолютно комфортно друг с другом. И нет вот этой навязанной Голливудом голубизны в перьях и жеманности. Но почему так? Чем для них плохи оказались женщины?»

- В чем ваш секрет? – Неожиданно даже для себя вдруг выпалила Романенко.

- Самое главное отработать тактику, потому что очень тяжело одни и те же методы применять на разных людях. Тогда будет поражение. Нужно варьировать... - Начал объяснять Тимур, расставляя солонки и бутылочки с соевым соусом на столе.

- Тим, она не про это спрашивает. – Улыбнувшись, пояснил Леонид.

- Я же рассказывал о соревнованиях, о чем она может говорить? – С недоумением поинтересовался тренер.

- Просто она тебя не слушала. – Уже смеясь сказал мужчина и перевел ласковый взгляд на коллегу. – А думала о своем.

- Да. Я смотрю на вас и вижу пару, но при этом в моей голове по-прежнему не укладывается, как и почему?

- Я думаю, с вопросом «как?» тебе разбираться незачем, моя дорогая. А вот «почему?» это уже более философская мысль.

- Лад, я никак не понимаю, зачем тебе знать ответы на эти вопросы? – Удивился Тимур, запивая еду водой без газа.

- Вокруг столько женщин. Красивых, высоких и маленьких, пышных и стройных, брюнеток и блондинок, воспитанных и гопниц, развязных и застенчивых. Как можно среди такого многообразия выбрать себе подобного? – Накручивая саму себя, пылко рассуждала Романенко.

- Ты же прекрасно знаешь, что у каждого из нас была семья в том прошлом, о котором не хочется вспоминать. У нас есть дети и мы ими очень гордимся. – Начал Алиев.

- И ни один из нас не отрицает женскую красоту, просто душевный уют мы нашли друг в друге. – Спокойно пояснил Леонид и поднял руку, подзывая к себе официантку. – Будьте добры чайничек со свежесваренным листовым зеленым чаем.

Стройная девушка с пышными волосами, собранными в тугий хвост, записала номер столика и вежливо приняла заказ.

- Неужели не возникает желание заняться с ней сексом? – Удивленно поинтересовалась Романенко, дождавшись, когда девушка отойдет.

- Лад, я не понимаю, с какими животными ты общалась, что тебя удивляет факт отсутствия желания трахать все, что движется? – Изумленно спросил Тимур, нахмутив брови.

- А я не удивлен. Она всю свою жизнь работала в отделе полиции. А там грязных свиней предостаточно. – Пояснил Киселев, складывая посуду, в которой были принесены роллы и суши.

- Ой, прости дорогой. – Кокетливо засмеялась Романенко. – Я же совсем забыла, что ты ни разу не пребываешь в генеральском звании по линии МВД.

- И в твоих глазах я такой же, как твои бывшие сослуживцы? – Мягко спросил Леонид.

- Нет. – Прозвучал удрученный ответ женщины.

- Ну а в чем же тогда дело? Может тебя расстраивает, что я не такой, как они?

- Просто мне бы тоже хотелось, чтобы рядом со мной был такой человек. А все такие, какого бы я хотела, оказываются дефективными. – Глотая ком в горле, прошептала она.

- Ладусь, - нежно сказал он, придвигая стул к коллеге, - тебе нужно обязательно понять всего лишь одну вещь: Не все заключается в сексе. Тебе комфортно в нашем обществе, потому что быть может мы с тобой родственные души и какая разница, что мы с Тимой делаем, когда остаемся одни?

- Помнишь, как говорил Фрейд? – Продолжил Тимур. Вглядываясь в миловидные черты своей спортсменки. – «Единственное извращение в сексе – это его отсутствие, а остальное дело вкуса».

- Вы правы, я уже и забыла, что это такое. – Согласилась она. – Так, хорошо, хватит меня успокаивать. Поеду в спортзал, сниму напряжение.

- А вот это замечательная идея. – Похлопав по руке, сказал Леонид.

- Тимур, ты на машине? – Поинтересовалась Романенко, перекидывая через руку пальто и собираясь выходить.

- Да. Конечно.

- Отлично. А то Лёня со мной приехал. Довезешь его тогда до дома, ну или куда вы там поедете.

- Не волнуйся, - засмеялся Алиев, целуя женщину в щеку на прощание, - я его не брошу здесь.

- Что вы из меня ребенка делаете? – Нарочито обиженно спросил Киселев. – Мне пятый десяток, скоро уже дедом стану, а вы так...

Все трое дружно засмеялись и Влада направилась к своему автомобилю. Что такое любовь? Снова и снова она задавалась одним и тем же вопросом. Недавно разменяв пятый десяток, открылся еще один виток этой нескончаемой спирали. Любовь может быть и однополый и «неважно, чем они занимаются за закрытой дверью». Влада села за руль и откинулась на спинку сидения. Она закрыла глаза и представила все, что может быть там. «Фу», скривившись протянула она, «хоть убейте меня, это отклонение в мозгу. Какое там дело вкуса. Фу. Я не могу об этом даже думать. Извращенцы», летели в голове мысли наперегонки с картинками то и дело всплывающие в ее воспаленном сознании. «Так, стоп. Для меня они: близкий и лучший друг, который для меня многое сделал, и тренер, самый понимающий и требовательный на свете. И я больше не хочу думать о том, что они... Фу. Все. Влада, перестань!» уговаривала себя женщина, направляясь в тренажерный зал.

4

Ирина, выбежав из магазина, торопилась домой. Ей приходилось постоянно останавливаться, чтобы поставить на сухой асфальт тяжелые пакеты, перевести дыхание и снова отправится в путь с новыми силами. Тяжела участь одинокой женщины далеко за пятьдесят. Муж посчитал, что она уже выстарилась и быстренько убежал к другой. Обидно было осознавать, что отдала ему лучшие годы своей жизни, чтобы однажды застукать его с молоденькой девчонкой в своей же постели. «Была бы советской закалки, гнала бы до самого Берлина», как часто она любила говорить. Работа учителем истории накладывала неизгладимый отпечаток и на лексикон, и на образ жизни. Первые месяцы после того, как выгнала мужа Ирина словно тень ходила на работу. Оттуда домой и снова утром на работу. Жизнерадостная и веселая пампушка превратилась в озлобленную мегеру, пока случайная встреча не перевернула ее жизнь.

Одним морозным вечером, когда она вышла из дома, чтобы выбросить мусор, ей стало ясно, что жить она больше не хочет. Отошла подальше от дома, села на лавочку и принялась ждать, когда замерзнет и умрет. Конечно, соседняя от столицы область никак не могла похвастаться уж очень сильными морозами, но тем не менее, в этот вечер было достаточно холодно для того, чтобы получить переохлаждение. Ирина оголив кисти словно зазывала Негодяйку с косой.

- Женщина, вы что здесь расселись? – Поинтересовался прохожий мужчина лет 70.

- Жду Ее. – спокойно ответила она. – Мужчина, не отвлекайте. Идите, куда шли.

- Кого ее? – Удивился он и посмотрел по сторонам, убедившись, что в округе ни души.

- Ну ее. Ту самую. Помереть хочу. – Затараторила она, замахав ему уже побелевшими руками.

- А чего случилось-то у тебя? Вроде дородная, красивая, еще молодая. Чего ее кличешь на себя? – Спросил мужчина, присаживаясь рядом с ней.

- А ты чего хрен старый решил подкатить что ли? – Не выбирая выражений, спросила женщина, отодвигаясь.

- Хорош с растениями сравнивать. Я что тебе на корнеплод похож? Давай рассказывай, что у тебя приключилось?

- Ага. Сейчас. Буду я каждому встречному-поперечному все о себе выкладывать. – Возмутилась Ирина.

- Встречный – это да, но не поперечный, я ж не в ногах у тебя лежу. Скорее параллельный, я ж рядом с тобой сижу. А значит и на проблемы на твои смотреть буду параллельно, а следовательно, и подсказать смогу.

Учительница не выдержала морального прессинга и расплакалась, закрыв лицо окочевевшими руками. Она поведала ему все от момента, как впервые встретила своего мужа и до того, как вытаскивала голую девку за волосы и выкидывала ее из своей постели.

- Да уж. – Протянул прохожий, вздохнув. – И из-за этого ты решила на себя руки наложить? Глупость все это. Оберни эту ситуацию в свою пользу.

- Да как же ж я могу? – Плакала женщина.

- Ты местная? – Внезапно спросил он.

- Да, несколько поколений здесь живем.

- А хата свободная у тебя есть? – Продолжал выпрашивать мужчина.

- А тебе зачем это знать?

- Просто ответь есть или нет?

- Есть деревянный дом на окраине большой. Там давно никто не живет. По наследству мне достался от отца.

- Вот и оберни всю ситуацию на свое счастье. Дом есть, и заработать люди захотят.

Ирина не понимала, к чему клонит мужчина. Ведь у нее не было никаких навыков, чтобы содержать фермерское хозяйство. Все, что она всегда умела делать, так это воспитывать трудных подростков и учить их истории. Прохожий тяжело поднялся со скамейки и пошел.

- Эй, ты куда? – Закричала она вслед ему. – Постой! Объясни, о чем ты говорил?

Женщина подскочила и поскользнувшись на льду сразу же упала, ударившись головой. Очнувшись она уже в карете скорой помощи. Кто-то ее обнаружил и вызвал врачей. Ей быстро оказали первую помощь и строго настрого запретили гулять одной по вечерам.

Еще несколько недель, она ломала голову над сказанными словами. Словно пыталась решить какой-то странный ребус. Прокручивала в голове предложения, пыталась сопоставить, пока однажды ей в голову ни пришла отличная идея, как можно было бы начать зарабатывать на том горе, которое ей в квартиру принес муж.

Всего год понадобился ей, чтобы сменить старую девятку на новую ладугу Гранту. Бизнес шел с переменным успехом, но она не жаловалась. Единственное, что ее бесконечно угнетало, что ей приходилось скрывать от дочерей, чем она на самом деле занимается. Но деньги не пахнут. Сначала пришлось вложиться, а теперь только поддержание и снятие сливок. Ничего не может быть лучше того, когда ты можешь себе позволить сорить деньгами. Пусть не в желаемых объемах, но это всего лишь было началом. «Я обречена на успех», смеялась она, пополняя свой счет в банке.

- Наташа! – Крикнула она, вытирая ноги о половик перед входной дверью. – Беги пакеты забирай и все по местам раскладывай. Сил нет. – Тяжело дыша, сказала женщина, снимая пальто. – Руки чуть до пола не отвисли.

Девушка лет девятнадцати выбежала навстречу матери. Красивые волосы цвета недозревшей пшеницы были аккуратно заплетены в густые две косы, большие выразительные голубые глаза и длинные черные ресницы, подчеркивали в ней еле заметную, но все равно пробивающую наружу южную кровь.

- Мапочка! – Воскликнула она. – Ты что их сама принесла?

- Нет, доченька! Передо мной Бонапарт под руку с Кутузовым шли и несли пакеты с продуктами из магазина, а я их, как крепостных кнутом подгоняла. – Пояснила женщина, расстегивая сапоги. – Ноги что-то в последнее время отекают сильно стали. Нужно почки сходить проверить.

- Так в чем проблема? Позвони Ксюше, она тебя мигом запишет к хорошему врачу. И без очереди пройдешь. Что значит блат, когда старшая сестра администратор в лучшем медицинском центре. – Засмеялась Наталья, раскладывая продукты по шкафам и в холодильник.

Ирина, не слушая младшую дочку, села на табуретку на кухне и достала сотовый телефон.

- Нат, принеси мои очки из сумки, ничего без них не вижу. – Попросила женщина, пытаясь сфокусировать свой взгляд на дисплее.

Она сидела тяжело дыша. Полноватая, но все еще привлекающая противоположный пол. Густые жесткие кучерявые волосы черного цвета, серые глаза и открытая улыбка всегда заставляли обратить на себя внимание. Женщина одела очки на край носа, как делали все учителя, когда проверяли тетради или же выставляли оценки в журнал, она нашла нужный номер телефона и поднесла его к уху.

- Здравствуйте. Это Ирина. Да, я по поводу своей машины. Когда ее можно будет забрать? Отлично. Если я часов в 8 вечера подъеду, нормально будет? Хорошо. Тогда до встречи.

- Мамуль, может мы поменяем машину? Как думаешь? – Поинтересовалась девушка, наливая матери горячий чай. – А то эта постоянно ломается, а ты категорически не желаешь пользоваться услугами такси.

- Да и не говори. За этот год столько денег в нее вложила, а она все равно ломается. Нужно будет подумать, присмотреться, посоветоваться с кем-то, какую лучше брать, чтоб хоть на какое-то время у меня голова не болела за ремонт.

- Давай в интернете посмотрим? – Предложила Наталья, хватая телефон женщины.

- Давай вы себе с Ксюшей парней путевых найдете, они и посоветуют теще хорошую иномарку и вместе со мной съедят. А лучше вообще сами еще и купят. Потому что такая теща, как я, на вес золота. – Засмеялась Ирина, аккуратно забрав у дочери телефон.

- Ай, мам, мне никто не нужен. Вот выучусь на врача, потом уже... может быть...

- В этом ты права, дочка, отучись, потом дальше думать будем. – Согласилась Ирина, тяжело поднимаясь. – Что там у Ксюши? Приедет она к нам сегодня?

- Нет, у нее смена до 9 вечера. Пока все закроет, посчитает. Сказала, что завтра заедет. – Ответила девушка.

- Ладно. Хоть бы она уже себе парня нашла. А то к 30 дело идет, а она все одна. Вообще понять не могу, умная, красивая, образованная, воспитанная и до сих пор никого не встретила, что этим мужикам нужно, понять не могу. – Причитая, поплелась она в ванную комнату. – Ната, я в ванне полежу немного. Если кто-то будет звонить, трубку не бери, я выйду, сама перезвоню. – Крикнула она уже из ванны, заглушая голос водой из открытого крана.

Ничто так не расслабляет, как горячая ванна, наполненная до краев пеной. В эти короткие моменты, представляешь, как могла бы пить здесь бокал шампанского и вытаскиваешь ногу, немного потянув мысок. Пузыри летят в разные стороны, а ты на них дуешь и помогаешь им подняться под самый потолок и лопнуть.

5

Романенко вела машину, не переставая любоваться столичными красотами. Множеством ярких огней, баннеров и украшений, на которые аккуратно и систематически выделялись бюджетные средства. Москва – место, куда стекаются все деньги с огромной страны. Москва – место, где их нещадно делят, забывая о нуждах и потребностях тех, кто живет за МКАДом. Москва – то место, где хочется оказаться хотя бы раз и понять, что это отдельное государство. «Как же мне не хватает нашего свежего воздуха, заснеженных дорог вдоль еловых непроходимых лесов, северного уюта, который присущ только нашему городу», подумала Влада, «и ничто никогда не сможет мне это заменить, потому что мнимое богатство, заимствованное с

запада никогда не перекроет нашу северную самобытность. Екатеринбург – истинная Россия. Та Россия, какой она всегда должна была быть».

Она вошла в большой фитнес центр, поприветствовала администратора, отметила свое посещение карточкой, убедилась, что у нее есть еще четыре оплаченных занятия, и направилась в раздевалку. В кармане куртки действительно звонил телефон.

- Алло. – Ответила Влада.

- Мам! Ты чего трубку не берешь? – Послышался строгий голос дочери.

- Я за рулем была, дочка. Не слышала. – Улыбнулась женщина той заботе, которую к ней проявляла дочь.

- Куда ты ехала? Домой?

- Нет. Пришла в тренажерный зал, хочу немного отвлечься.

- У тебя какие-то проблемы? Что-то случилось? – Обеспокоенно спросила Полина.

- Нет, просто так. Ты же знаешь, в спорте сила.

- И в здоровом питании. – Дополнила девочка. – Мам, ты хорошо питаешься?

- Чиполинка моя! – Расплылась в улыбке женщина. – Кто из нас дочка?

- Просто ты там одна, о тебе некому позаботиться, поэтому я немного волнуюсь. – Зататорила она.

Полине шел семнадцатый год и именно сейчас все пожинали плоды строгого воспитания, полученного от Маргариты Викторовны. Она четко знала, что можно и нужно делать, при этом при любом случае активно контролировала жизнь матери, ощущая, что «она абсолютно беспомощна» и ей нужно постоянно напоминать, что нужно делать. Она с особой теплотой и нежностью всегда произносила слово «мама». Конечно, отдать должное ее бабушке, которая всю жизнь ненавидела свою приемную дочь, смогла вложить в мозг своей внучки, в коей души не чаяла, что мама это самое главное и дорогое, что у нее есть на свете. И каждый раз Романенко словно ребенок, услышавший похвалу, расплывалась в улыбке, слыша, как к ней обращается дочь.

- Не волнуйся за меня, дочка. У меня все хорошо. Ты лучше расскажи, что там у тебя.

- На всероссийской олимпиаде по обществознанию заняла первое место. – С гордостью ответила девушка. – Бабуля испекла большой торт, и вся семья приехала, жаль, что ты далеко.

- Ты моя умничка. Я очень за тебя рада. Не переживай, у меня через три месяца отпуск, и я приеду. Хочешь, может ты приедешь ко мне?

- Нет, у меня не получится. Я с театральной студией еду сначала в Питер, а потом в лагерь в Польшу. У меня все лето уже расписано.

- Какая же ты у мамы занятая. Ты мне лучше скажи, куда мы поступать будем?

- Ты сильно обидишься, если я не пойду по твоим стопам? – Извиняясь, спросила Полина.

Романенко всегда мечтала о том, что дочь продолжит династию служителей народу и будет уже в третьем поколении офицером, но морально была готова к тому, что дочь выберет совершенно другой путь.

- Мам! – Начала девушка. – Я хочу с тобой посоветоваться. – Перешла на шепот Поля. – Подожди, я дверь закрою, чтоб бабушка не слышала, а то она ругаться будет.

- Что случилось? – Обеспокоенно спросила Влада.

- Мам, мне один мальчик подарил цветы. – Осторожно начала она. – Я их домой не принесла, чтобы бабушку не расстраивать, но мам, мне кажется, он мне нравится.

- О! – Воскликнула Влада. – Дочка, так ведь это хорошо. Расскажи мне про него подробнее. Мне очень интересно. – Сказала женщина, усаживаясь в кресло.

- Он учится в 11 классе. Занимается легкой атлетикой. Он очень симпатичный и воспитанный.

- А как его зовут?

- Максим Троянов. Еще он мне написал записку, в которой признается в своих чувствах, и сам постеснялся мне ее отдать, поэтому передал через друга.

- Видишь, значит, как ты его...

- Все, мамуль, бабушка в дверь стучит. Я перезвоню. Люблю тебя. – Быстро прошептала она и чмокнула трубку пару раз.

- Моя ты девочка. – С умилением сказала Влада, всматриваясь в фотографию повзрослевшей дочери.

Романенко зашла в раздевалку, скинула с себя уличную одежду и облачилась в спортивные лосины и короткий белый топик. Сделала на макушке маленький хвостик из коротких волос и зашла в тренажерный зал. Она включила плеер, закрепила его на плече и пошла на беговую дорожку.

Для тренировок Влада всегда выбирала инструментальную музыку, потому что она позволяла всегда блуждать мыслям и не останавливаться на одной. Анализировать прошлое, кем-то может невзначай брошенные слова и действия. Снова в памяти всплыла воркующая парочка Киселёва и Алиева. Снова недоумение. Но на подсознании она тоже хотела таких отношений, когда все тихо и спокойно, ровно, без взлетов и падений. Такой и была дружба с Леонидом. Но его сердце принадлежало другому. Было ли ей стыдно проиграть схватку мужчине? Такому, как Тимур, само собой нет. Ведь он был мечтой любой женщины, а он решил перейти через дорогу. «Как там Тулиев? Должно быть уже вышел по УДО», рассуждала Романенко, выбирая бег в спокойном темпе. Капельки пота начали выступать на лбу, но она не была намерена останавливаться. Сегодня был день, когда нужно выложиться по полной, чтобы почувствовать сутра чувство облегчения. Она сошла с дорожки и направилась к велосипеду. Влада аккуратно перекинула ногу и установила необходимые параметры на дисплее. Она подняла голову и увидела, как молодой человек не сводит с нее глаз. Женщина начала крутить педали и смотреть ему прямо в глаза, а сама пыталась найти ответ на вопрос, почему хорошие мужчины в современном мире начинают избегать женщин и останавливать свой выбор на себе же подобных. «Доигрались! Вот договорились мы с этой фразой, что мужчины с другой планеты! Теперь они стали объединяться и скоро нас как вид сживут с земли брэнной».

- Привет.

Влада перевела взгляд на парня, который уже стоял рядом с ней и, видимо, уже не в первый раз повторял свое приветствие. Она, не останавливаясь, вытащила один наушник и вопрошающе посмотрела на него.

- Привет, я говорю. – Снова произнес он.

Итак, оценим его внешний вид. На нем нет этих удивительных излюбленных нынешними мужчинами лосин, обтягивающих накаченные мышцы и недостатки. Его выбор пал на спортивные штаны синего цвета с белой полосой по бокам. Черная борцовка, подчеркивала рельефные мышцы груди и аккуратные маленькие соски, несомненный выбор Влады. У нее был пикетик по этому вопросу и каждый раз именно на это она обращала свое внимание. Идем дальше. Квадратный подбородок в стиле Дольфа Лунгрена, маленькие, но ровные зубы с идеальной белой эмалью. Глаза голубые немного впавшие, но они его не портят. Светлые аккуратно подстриженные волосы. Вены на накаченных руках присутствуют. Ногти подстрижены и чистые. От него не воняет потом и это плюс, но ему на вид лет 25 и это минус.

- Я не заинтересована в знакомстве. – Кинула Влада, оценив обстановку, и стала подносить руку к уху, чтобы вернуть наушник на место, как он ее остановил.

- Я подошел не за этим.

- Ну давай, удиви меня. – Без грамма кокетства поинтересовалась она, останавливая тренажер.

- Чтобы спросить...

- Не было ли мне больно, когда я упала с небес? – Закатив глаза, уставшая от подобных подкатов, ответила женщина. – Нет, не было! Можно я продолжу заниматься без вашего назойливого присутствия рядом?

- Интересное предположение. Не вы сегодня сидели за столиком с Тимуром Алиевым?

- А, это что-то новенькое. – Усмехнулась она. – Дальше что?

- Вы тоже у него занимаетесь?

- Что значит «тоже»?

- Я недавно переехал сюда из Иркутска и стал к нему ходить на тренировки. Очень хороший тренер, я ни разу не пожалел.

- Молодец. – Кинула Романенко. – Еще что-нибудь?

- Меня зовут Вадим. – Начал он и протянул ей руку для рукопожатия.

- Ты в этом не виноват. – Грубо ответила женщина и снова установила параметры на дисплее, чтоб продолжить заниматься.

- А вас как зовут? – Неловко спросил парень, убирая руку.

- Агафья Евлампьевна. Можно я продолжу?

- Я серьезно.

- Слушай, отвянь от меня. Что ты как банный лист к жопе прилип? – В сердцах сказала Романенко, понимая, что настроение в корень испорчено и нужно менять тренажер. Она встала и пошла к штанге. Парень последовал за ней. Женщина наклонилась, чтобы одеть еще блины к уже имевшимся.

- Почему вы такая грубая? – Спросил Вадим.

Влада ничего не отвечала, а только приседала, смотря на себя в зеркало.

- Я просто не понимаю, чем мог вас как-то задеть или обидеть. Я посчитал, что между нами может быть слишком много общего, потому что мы занимаемся у одного и того же тренера, в одном и том же фитнес центре. Может это вообще судьба, что мы встретились? Как вы думаете? Вы верите в судьбу? – Тараторил молодой человек.

Романенко выпрямилась и посмотрела в зеркало на него, не говоря ни слова.

- Что тебе надобно от меня, мальчик? – Устало спросила она.

- Вы верите в судьбу? – Повторил он.

- А ты веришь, в перелом стопы?

- Конечно. Такое с каждым может случиться. Скоро выходит новый фильм «Пункт назначения» в кино. Может сходим?

- А в меня ты веришь? – Тем же тоном поинтересовалась Влада.

- Естественно. Такая красавица не может не вселять уверенности в том, что она отвечает за каждое свое слово.

- Как думаешь, ты будешь кричать или плакать, если я сейчас случайно тебе на ногу уроню штангу? – задумчиво как будто у самой себя поинтересовалась Романенко.

- В смысле? – Не понимая, переспросил Вадим.

- Сколько тебе лет, сынок?

- 21. – Гордо произнес он.

- Потрясающе. Все. Иди отсюда. Время девять. Мама будет волноваться, что ты так поздно не дома. – Иронично подхватила Влада и продолжила приседать.

- Я давно гуляю допоздна. – Обиженно продекламировал он.

- Молодец. А шапку надеваешь, чтобы уши не застудить? – На выдохе, выпрямляясь, спросила она.

Вадим посмотрел на нее молча. И раздосадованный тем фактом, что его только что публично высмеяли, ушел.

- Неужели. Я уж думала, вообще не отвалит от меня. – Вздохнула с облегчением полковник и поставила штангу на место. – На сегодня хватит. Меня сбили с толку. Настроения вообще нет.

Романенко зашла в душевую, высушила феном волосы, переделалась и отправилась в кафе при фитнес центре, чтобы пропустить стаканчик ПП смузи. Она снова достала телефон и набрала некогда привычный номер.

- Привет. Это Романенко.

- Привет. Узнал тебя. – Послышался немного хриловатый голос.

- Можешь разговаривать?

- Да. Я еще на работе.

- Никогда не обращалась к тебе по такому поводу. Меня нет в городе. Полина звонила, за ней ухаживает Максим Троянов, с ее школы одиннадцатиклассник. Наведи о нем справки, так ненавязчиво, чтобы до нее никак не дошло, а то перестанет доверять.

- Уже. Мать инженер-конструктор на оборонном заводе, отец кадровый военный в отставке.

- А сам мальчик хороший?

- Да, разговаривал с его тренером вчера. Подающий надежды. Там военный подряд. Он тоже в военный ВУЗ собирается поступать.

- Ясно.

- Не получится у них ничего. Переживать, боюсь будет. – Озадаченно подытожил Гаврилов.

- Думаешь?

- А то. Видела бы ты, как у нее глаза горят, когда она его видит. – Улыбнулся мужчина.

– На тебя похожа стала совсем.

- Неправда. Глаза твои, форма бровей. – Залилась краской женщина.

- Я периодически подъезжаю к школе, чтобы хотя бы издали на нее посмотреть. Ты не спрашивала, куда она поступать будет?

- Не хочет по нашим стопам идти. – Огорченно ответила Влада. – Ее выбор.

- Подожди, еще год впереди. Может передумает.

- Ну да. Ладно. Пока.

- Пока.

«Олег», прошептала она, «столько лет я не слышала твой голос и казалось, что все уже давно прошло, но та связь, которая между нами есть, останется навсегда. Спасибо тебе за дочь», скупая слеза скатилась по лицу Влады. Именно в этот момент она поняла, что к несчастью подавленные эмоции не умирают. Их заставили замолчать, и они изнутри продолжают влиять на человека. Так и в этой ситуации. Долгие чувства со временем трансформировались в нечто более тягучее, от чего сложнее избавиться. И дочь тому доказательство. Она всегда будет напоминанием того, что Олег был в ее жизни и он то прошлое, от которого никогда не получится убежать.

6

Маша вышла из подъезда и остановилась, поправляя свои длинные волосы. Всем видом она показывала, насколько любит себя и восторгается своей красотой. Лучи солнца заиграли на ее немного выющихся огненно-рыжих волосах, выделяя ее яркость среди сочной зелени, которая щедро покрыла все вокруг. Девушка неспешно достала телефон и, убедившись, что у нее нет новых непрочитанных сообщений, медленно вставила наушники в уши, включила плеер и пошла в сторону дома. Зазвучала мелодичная попсовая песня, сразу же напомнившая о скоротечности влюбленности парней в ее возрасте. Роберт не объявлялся уже несколько дней. Она ему тоже не звонила и не писала, даже не спрашивала у общих знакомых, что с ним и куда пропал. Мария изначально ставила себя выше него, понимая, что в социальном плане он не дотягивает до ее уровня, да и в финансах тоже. Ее карманные деньги могли быть месячной

зарплатой его мамы, а может быть даже больше. Была ли она в него влюблена? Несомненно, но старалась этого не показывать, иначе могла в любой момент потерять его интерес к себе. Каждый раз ей приходилось подогревать его чувства, не отвечая на звонки, договариваться о встрече и не приходить. Она заставляла его волочиться за ней, как собачка, и он ей позволял делать с собой все, что ей заблагорассудится. Маша повернула голову, услышав рев мотоцикла, как тут же почувствовала, как кто-то коснулся ее юбки с другой стороны. Девушка возмущенно вскрикнула, отстранившись.

- Это ты? - Произнесла она, делая нарочито удивленный вид.

- А кто еще может позволить себе такое поведение с тобой? - Бросил молодой человек, развернувший мотоцикл лицом к девушке.

- Откуда у тебя колеса? - Без особого интереса спросила Мария, игнорируя заданный вопрос.

Взгляд черных глаз остановился на ней. Он еле видно улыбнулся и протянул ей руку. Роберт не мог не нравиться девочкам. Он был словно воплощением того образа плохого мальчика, с которым ни в коем случае не должна встречаться порядочная девушка.

- Поехали? - Спросил он.

- Без шлема? - Усмехнулась она. - Я без защиты не поеду.

- С каких пор тебе стало нравиться делать что-то с защитой? - С вызовом ухмыльнулся парень и приготовился тронуться. - Не хочешь, как хочешь.

- Подожди. - Крикнула Маша и подбежала к Роберту.

Девушка поспешно села, придвинулась к нему, обхватила за талию и тихо прошептала ему на ухо: "Я скучала по тебе". Молодой человек улыбнулся и обернулся, чтобы поцеловать ее.

Рев мотоцикла раздался во дворе и очень быстро исчез, сливаясь с автомобильными сигналами широкой центральной улицы. Волосы Маши развивались на ветру, как будто оставляли огненный след за собой. При всей своей наигранной надменности, полностью взятой с героини какого-то дешевого российского сериала, девушка не могла долго притворяться в отсутствии чувств, если Роберт проявлял свою нетерпимость. Он мог позволить ей играть с ним, но как только ему это надоедало, Мария готова была сделать абсолютно все мыслимое и немыслимое, только чтобы ее возлюбленный оставался рядом с ней.

- Я обожаю твою белую кожу. - Прошептал Роберт, осыпая поцелуями ее. - Ты такая красивая. - Шептал он, прижимая ее разгоряченное тело к себе.

Мария запустила в его жесткие волосы пальцы и закатила глаза, отдаваясь во власть молодого человека. Они сливались в общем экстазе, как умеют делать только подростки. С жаром и пылом отдавая свои еще юные тела взрослым утехам, не испытывая страх ни перед чем, а только лишь интерес познания и жажду новых ощущений.

Парень поднес зажигалку к ее сигарете. Она умело затянулась и откинулась на подушки, облаченные в старые затертые наволочки.

- Чья это квартира? - Как будто придя в себя, поинтересовалась девушка, выдыхая струю сигаретного дыма.

- Одного моего знакомого. - Безразлично ответил он, вставая с дивана и направляясь в ванную комнату.

Роберт поднял стульчак на унитазе и, долго пытаясь расслабиться, стоял, дожидаясь заветную струю. Бочок громко провозгласил на всю квартиру, что парень справил нужду. Он зашел на кухню и открыл холодильник.

- Пиво будешь? - Протянул он ей, сам делая пару глотков.

- Нет, эта ведьма если учует, что я пила, то опять меня дома запрет. - Раздраженно заметила девушка и затушила окурок.

- Ну, не хочешь, как хочешь. - Ответил он и лег рядом с ней, уставившись в телефон.

- Я хочу есть. - Вздохнула Маша.

- Иди, я тебя покормлю. - Засмеявшись, сказал Роберт, притягивая голову девушки к себе.

- Отстань, дурак! - Возмущенно крикнула она и отстранилась от него.

Мария встала и голая подошла к зеркалу, чтобы поправить свои волосы. Она окинула взглядом свое еще развивающееся тело и улыбнулась. В сумке зазвонил телефон.

- Блин, опять она звонит. И семь пропущенных. - Воскликнула испуганно она и схватила свои вещи, чтобы начать одеваться. - Мне пора, она меня убьет.

- Скажешь, что с подружкой в библиотеку ходила. - Без интереса бросил Роберт и закурил.

- Бобби, мне нужна будет твоя помощь. - Ласково начала она, обвивая его шею руками.

- Ты же знаешь, что я всегда к твоим услугам, стоит только тебе захотеть и я уже рядом с тобой. - Переходя на шепот сказал молодой человек, обнимая девушку и прижимаясь лицом к ее бархатной груди. - Я весь твой, в твоих ногах...

- Не начинай снова, - борясь со своим нарастающим желанием, отстранилась Маша. - Я сейчас не об этом.

- А я об этом. - Продолжил он, наваливаясь на нее всем своим телом и запуская руки под юбку.

Мария на мгновение сдалась и снова поддалась его уговорам, но внезапно вскочила с дивана, понимая, что нужно бежать домой.

- Бобби, - ласково продолжила она, - мне нужны препараты для смены пола. Гормоны одним словом. Я знаю, что ты можешь достать абсолютно все.

- Не понял. - Остановился молодой человек и взгляделся в изящные черты лица своей возлюбленной. - Ты собралась менять пол? Прости, дорогая, тогда нам не по пути. - Резко сказал, как отрезал, он и встал с дивана, натягивая джинсы.

- Это не для меня, глупый. - Засмеялась девушка и обняла его. - Я люблю свое тело и никогда бы не захотела иметь то, что есть у тебя.

- И с каких пор "то, что есть у меня" тебе не нравится?

- Нравится, но не тебе. - Улыбнулась Маша и нежно провела рукой, по нему, ощущая, как тут же он стал твердым. - Мой брат, Васька, помнишь? - Парень положительно кивнул головой и потянулся, чтобы поцеловать девушку. - Так, вот. Он хочет стать девчонкой, и ему нужны препараты для этого. Я смотрела передачу, что в таком возрасте это все намного проще. Ну, в смысле остановить развитие его как мальчика и обернуть часы организма в сторону девочки. Тогда он вырастет и не будет видно, что он когда-то был мальчиком.

Роберт ошарашенно стоял и слушал Марию, не понимая, как она может так спокойно рассуждать о таких серьезных делах.

- Маша, ты с ума сошла? Это не игрушки. Как он в таком возрасте может понимать, что хочет быть девчонкой? Его нужно к психологу или психиатру. - Взволнованно сказал парень, хватая свою собеседницу за плечи.

- Он мне так сказал, ему виднее, кем он себя ощущает. Вечно таскает мою косметику, мою одежду. А так пусть уже тогда будет девкой. - Обиженно, словно пятилетний ребенок, прокомментировала девушка. - Ты же мне поможешь?

- Я не собираюсь в это влезать. Ты совсем больная, если не понимаешь, какие потом могут быть последствия. - Крикнул он и отвернулся от нее.

- Ну, Бобби, перестань. - Ласково защекотала Маша, обнимая парня со спины. - Я же знаю, что ты ради меня сделаешь все, что угодно. - Шептала она, нежно глядя его грудь, на которой только только стали появляться волосы, она то и дело опускала свою руку ниже, доставляя удовольствие своему собеседнику, тем самым уговаривая его. - Я смотрела по телевизору, в этом нет ничего страшного. А потом станет старше, мы ему операцию сделаем.

- А как к этому отнесется твоя мать? - Уже не понимая от наслаждения, что говорит, еле шевеля губами, прошептал он.

- Она сдохнет от ярости. Я хочу, чтобы она страдала и мучилась. Она всегда хотела пацана, а ей дефективный попался. Так ей и надо. - Грубо, сквозь зубы, проговорила Маша и резко развернула Роберта к себе. Она толкнула его на подоконник и опустила на колени. - Мне главное я, - прошептала она, - а она пусть горит в аду, мне на нее плевать.

На следующий день Роберт подъехал к ее школе и передал несколько ампул гормонального препарата, объяснил, как нужно его вводить и сколько раз в день. Вечером Мария, отдала ему деньги, украв из дома несколько золотых колец матери, которые она давно не носила. Именно в этот момент она чувствовала себя хозяйкой положения. Она четко знала, что именно хочет добиться, вводя иглу в нежную кожу своего брата. Василий сжал зубы, среди которых были еще молочные, зажмурил глаза, чтобы стерпеть ту невыносимую боль от распространяющегося по телу препарата через острую иглу. Брат и сестра объединились, чтобы восстать против матери, готовой для них делать все, но в жестком и тоталитарном ключе, который агрессивно отвергался Марией.

7

Все время проведенное в одиночестве, отсутствии любви и нежности, Влада пыталась заполнить работой, тренировками, походами по кафе и кинотеатрам. Иногда происходили случайные встречи, но по стечению обстоятельств или же по изначальному нежеланию сводились к нулю. Как можно себя настроить на новые отношения, когда еще не отошла от старых? Но, что делать, если с момента оконченных старых прошло больше четырех лет? Невозможно отпустить то, что глубоко сидит внутри души. Что-то в темном потаенном углу твоих мыслей постоянно тревожит твое сознание и создает умышленные барьеры для построения новых отношений. Нельзя сказать, что это отвращение ко всему мужскому, но больше ошибаться уже не хочется. Романенко теперь не закрывалась от них, просто больше не верила в чистоту и искренность. Словно лязг ударов кнута по спине, оставляющий глубокие кровавые раны, снова и снова звучали его слова «я не вижу в этом смысла», «я тебе ничего не обещал». Как же больно порой слышать правду. Но когда она столь неожиданная и спонтанная, нет той готовности при долгом ожидании. Прежде чем рвать отношения оба видят, как все рушится. Но вдруг, ни с того ни с сего? Хотя для себя он все решил, просто забыл сразу же поставить ее в известность, но зачем, она же никакой существенной роли в их отношениях не играла? А были ли эти отношения или же разовая интрижка во время рабочего процесса?

Влада налила себе горячий шоколад и села за компьютер. Следующую часть ночи она готовила материал для завтрашней лекции, подбирала видео, искала фотографии преступлений в старой папке под громким названием «архив». Но бьющие в набат мысли продолжали блуждать вокруг его поступка в поисках ответа.

- Влад, ну нельзя так больше, я тебе серьезно говорю. – Сказала она самой себе и встала из-за стола. – Он давно про тебя забыл, а ты до сих пор продолжаешь всех сравнивать с ним. Это же просто невыносимо. Что с тобой происходит?

Женщина достала из сумки телефон и увидела два пропущенных звонка от дочери. Раздосадовано она взглянула на часы и поняла, что звонить не стоит, так как стрелки указывали на начало четвертого. Романенко открыла сообщения и быстро набрала «прости, дочка, не слышала, что ты звонила» и нажала на отправить.

- Как я так могла проворонить, что Полинка звонила мне? – Злясь на себя, воскликнула Влада и только собиралась положить телефон на стол, как упала капля, сказав, что кто-то ей написал.

«Мам, ты спишь?» вслух прочитала она и судорожно нажала на кнопку вызова, отгоняя от себя тревожные мысли.

- Дочка, что случилось? – Спросила полковник, услышав голос на другом конце трубки.

- Мам, не переживай. Все хорошо. – Шепотом ответила девочка, явно боясь разбудить бабушку.

- Почему ты не спишь так поздно? Точнее так рано?

- Мам, если я тебе скажу, ты не будешь меня ругать?

- Полина, я тебя прошу, говори, что происходит? Тебя кто-то обижает? С бабушкой поругалась? – Перебирала Влада все, что у нее было в голове.

- Мам, я сегодня первый раз поцеловалась. – Осторожно произнесла девочка.

- Как? – Медленно растянув единственную гласную в слове произнесла женщина, опускаясь на стул.

- Помнишь, я рассказывала тебе про Максима? Сегодня он пригласил меня в кино и я согласилась. – Начала Полина.

- А бабушка?

- Что бабушка? Она дома осталась. – Засмеялась она.

- В смысле, что ты сказала бабушке?

- Что у меня дополнительное занятие по русскому языку в школе, а после этого мне нужно пойти в библиотеку, потому что этой книжки в интернете нет, а мне анализ нужно писать.

- Дочка, я не могу поддерживать тебя, когда ты обманываешь бабушку. – С укором произнесла она.

- Я не совсем соврала. Просто ушла пораньше, а книжку эту взяла еще вчера. – Виногато оправдывалась Полина. – Мам, ну ты же понимаешь, что бабушка меня никуда бы не пустила.

- Понимаю. – Вздохнув ответила Романенко, вспоминая свою юность, когда убегала на танцы из окна и так же возвращалась, только чтобы мать не заметила ее отсутствия дома. – Ладно, рассказывай, и как это произошло? – Поинтересовалась Влада, удобно усаживаясь на кровать.

- Это случайно вышло. Он мне что-то тихо сказал, а я хотела ему ответить и резко повернулась, и как бы перед моим лицом было его лицо, и вот он меня поцеловал.

- А ты что?

- А я зубы сжала от испуга.

- А он что?

- А он мне язык в рот попытался засунуть. – Влада, сдерживая смех, зажала ладонью рот, чтобы только дочка не услышала вызванную ее рассказом реакцию. – Я так испугалась и оттолкнула его. Он ничего не ответил, только нежно взял меня за руку.

- И это все? – Удивленно переспросила Романенко.

- Ну да! А что этого мало? – В том же тоне ответила девочка.

- Да, дочка, первый раз он всегда такой бывает. Ты не переживай из-за этого. И как теперь это все, что между вами называется? Вы встречаться будете?

- Не знаю. Он мне что-то должен сказать? Как я это пойму?

- Ты же видишь, что он за тобой ухаживает, оказывает тебе знаки внимания, это значит, что ты ему небезразлична.

- Он мне мишку плюшевого сегодня подарил. – Смущенно поведала Поля.

- Вот видишь. Значит вы встречаетесь. – Улыбнулась Влада, понимая, что дочка уже стала совсем большой, а она совершенно пропустила тот период, когда она выросла.

- Мам. – Прошептала она.

- Ау, - нежно отозвалась женщина

- А как я пойму, если влюблюсь в него?

- Поймешь, дочка. Это чувство ты ни с чем не спутаешь.

- Отключаюсь. – Шепотом быстро сказала девочка. – Бабушка свет в коридоре включила. Люблю тебя.

Романенко сжала в руке телефон и прижала к груди. «Ты уже влюбилась, моя хорошая, уже влюбилась». Она закрыла глаза и с улыбкой на устах сразу же уснула.

Утро всегда застает нас в том сладком состоянии, в котором мы пребываем перед тем, как нужно пробуждаться. Ежедневный моцион был завершен. Влада налила себе маленькую чашечку кофе, чтобы окончательно проснуться, и села за не выключенный еще с ночи ноутбук.

- Так, я не заходила в социальные сети больше трех лет, не мониторила, что происходит с твоей жизнью, но вчера я слишком много думала о тебе, поэтому решила, что нужно обязательно заглянуть к тебе на страничку и проверить, чем живешь, чем дышишь? – С лукавой улыбкой произнесла полковник, вбивая в строку поиска имя своего бывшего возлюбленного. – Так и что у нас тут новенького? – Заинтересованно произнесла женщина, всматриваясь в экран.

Словно какой-то сильный удар по голове тупым предметом на мгновение оглушил полковника. Она всматривалась в счастливые лица молодоженов, в маленького ребенка на руках некогда самого близкого человека и краткий комментарий снизу «я самый счастливый папа на свете». Волны нещадно накрывали женщину, смотрящую в монитор экрана невидящим взглядом. Все в одно мгновение перевернулось в ее сознании и оттолкнуло, как будто выбросило из реальной жизни. Холод и тремор прошел по рукам и сосредоточился в указательном пальце, нервно нажимающего на кнопку мыши. Она бесцельно по десятому кругу смотрела его фотографии и не понимала причину своего удивления, ведь все было ясно и прозрачно, как слеза новорожденного. Он долго был в отношениях, он женился, по всем правилам родился ребенок. Классика жанра. Влада открыла фотографию его супруги и долго вглядывалась в ее милостивые черты. «С молодостью ты соперничать не сможешь, дорогая. Такая хрупкая девушка. А я стареющая прожженная ментяра, старающаяся создавать иллюзию воспитанности и сдерживать себя во всех словах и помыслах. А кому все это нужно?» С досадой подумала она. Резкий стук в дверь, прервал напряженную тишину воцарившуюся в комнате полковника, и вернул ее обратно в ее тело.

- Влада, - сказал Киселев, открывая дверь, - ты идешь на работу?

Романенко быстро захлопнула крышку ноутбука и обернулась на своего коллегу.

- Что с тобой? – Встревожено спросил мужчина. – Ты какая-то бледная. Плохо себя чувствуешь?

- Нет, все хорошо. – Ответила она, вставая из-за стола. – Просто, наверное, не выспалась сегодня. Долго сидела за подготовкой к сегодняшнему семинару. -

Полковник хаотично передвигалась по комнате, как будто пыталась что-то найти. Например, себя. – Куда я положила свой галстук, не могу понять?

- Вот он. – Ухмыльнулся Леонид, снимая его со спинки стула, на котором только что сидела его коллега.

- Да, спасибо. – Безрадостно бросила Влада и, повернувшись к зеркалу, надела недостающую деталь формы. – Пошли, я готова.

- В тапочках домашних пойдешь? – Удивился Киселев, выйдя в коридор и наблюдая за тем, как женщина проворачивает ключ в замке.

- Тьфу ты. – Выругалась Романенко и вернулась обратно в комнату.

Они молча вышли из общежития и направились к ее машине, на которой по обыкновению ездили на работу.

- Я сам сяду за руль, ты какая-то рассеянная сегодня. – Сказал Леонид и аккуратно положил портфель на заднее сиденье. – Надеюсь, ты не против?

Романенко ничего не ответила только громко хлопнула дверью и оперлась на руку на подлокотнике. Всю дорогу фоном вещавший коллега, пытавшийся как-то обратить на себя внимание женщины, оставался где-то далеко. Все ее мысли были заняты теми грустными событиями из ее прошлого. Того прошлого, о котором не хотелось бы даже вспоминать, насколько глубоко они ранили ее, казалось бы, черствую душу. Все пролетало словно ленты кинофильма. Ее чувства были обезличенными и пустыми. Как будто смотришь немое черно-белое кино.

- Что ты делаешь? – Удивленно спросила Влада, обратив внимание, что они пристроились за автобусом и едут по выделенной полосе, останавливаясь абсолютно на всех остановках.

- Пробка в несколько километров. – Объяснил мужчина. – Только по выделенке можно более менее хотя бы ехать, а не стоять.

- А почему за автобусом? Еще и останавливаться постоянно?

- Чтoб камеры не сфотографировали. – Спокойно ответил Леонид, трогаясь.

- Обгоняй автобус спокойно на следующей остановке. – Небрежно кинула Влада и уставилась в окно.

- Богатая? Что готова штрафы платить?

- Нет, умная просто.

- В смысле?

- Машина оформлена на одного алкаша из глухой деревни соседней области. – Без интереса ответила она, позевывая. Все же о невыспанности она не соврала.

- Подожди, подожди. Это как?

- Да так, не тупи, Лёнь! – Раздраженно сказала она, повышая голос. – Я ее на учет не в Москве ставила, забыл что ли, номера же видишь не московские.

- Ну да, я думал, просто потому что там дешевле поставить машину на учет, поэтому ты туда поехала.

- Ну да, конечно. А еще приехала в деревню, поставила три бутылки водки мужику, которого совсем не знаю, он мне дал свои паспортные данные и себя в придачу, поехали, все оформили. Теперь штрафы приходят на его имя.

- Так, он же их не платит. – Воскликнул Киселев.

- Бинго! Ты невероятно сообразителен! – Ехидно прокомментировала полковник. – Давай, давай обгоняй автобус, еще я этими газами не дышала. – Приказала она, указывая рукой на дорогу.

- Так, его же посадят.

- Ну или по пятнашке сидеть будет постоянно, зато парни на него еще кучу протоколов смогут заполнить, план выполнят, ну или штрафы платить. А так как платить ему не с чего, то будет на сутках.

- Какие протоколы? Я не понимаю, о чем ты? – Переспросил Леонид, поворачивая в сторону университета.

- Ты знаешь, я иногда думаю, мент ты или нет? Словно кисейная барышня... «Какие протоколы?», «Его же посадят» - гримасничая, передразнивала своего коллегу, Влада. – Это Россия, детка! Здесь либо ты, либо тебя! Закон жизни.

Романенко вышла из машины и не дожидаясь Киселева, направилась ко входу. Невозможно было долго сдерживать себя, когда внутри бушевал ураган. Она сидела на паре и всматривалась в лица курсантов, занятых написанием итоговой работы по очередному разделу. «Сколько вы вот так же кинете, как он меня?», задавалась она одним вопросом. «Все вы одинаково хорошие, когда дело не дошло до постели, а дальше все, иди гуляй, ты не нужна, не интересна. С другой стороны, кому охота плавать в одном и том же бассейне? Самой бы порядком уже надоело. А мы тем временем, пока вы просто утоляете свои банальные физиологические потребности, выбираем имя для нашего совместного ребенка и в какой цвет перекрасить детскую. Вот мы вместе ведем его в первый класс, а вот уже и выпускной. Присяга.

Растрогано плачем, и наши мечты прерываются фразой «я сейчас взорвусь» и на этом точка. Вот они животные желания. Влада, если бы только знала, как я тебя ненавижу за эту минутную слабость, которая тебя настолько сильно надломила внутри». Полковник глубоко вздохнула и взяла в руки телефон, чтобы посмотреть на время. Именно в этот момент пришло сообщение. «Бой сегодня. 20.00. Там же, где всегда» Игривые огоньки ярким пламенем заплесали в глазах женщины. Обрадовано она набрала всего два слова «Я буду» и с чувством внутреннего удовлетворения отложила в сторону телефон. Это была самая лучшая новость в ее жизни за последние несколько часов.

8

Ирина припарковалась возле своего дома. Достала кошелек из сумки и вытащила пару купюр достоинством в пять тысяч, чтобы отложить их отдельно в потайной кармашек, чтобы никто ненароком не увидел, что у нее есть такие деньги. Она отодвинула сиденье, и набрав в легкие воздух, немного согнувшись, вылезла из машины. Что-то прострелило в спине, она на секунду согнулась, схватившись за поясницу и скривившись, но в тот же момент, вздыхая выпрямилась, и закрыла дверь, нажав на пульте кнопку. Сигнализация издала характерный звук. Женщина дернула за ручку, убедившись, что действительно все закрыто, направилась к подъезду. Стоя у лифта, в сумке разрывался старенький кнопочный телефон.

- Алло, - Запыхавшись ответила она, смахивая прядь кудрявых волос со лба. – Да, дорогой. Я уже домой приехала. Да, всю ночь была там. Нет, сегодня уроков нет у меня, решила, что отдохну. Вчера всем сказала, что у меня методический день. – Ирина открывала дверь квартиры и продолжала разговор. – Наташа! – Крикнула женщина. В ответ последовала тишина. Она заглянула в спальню дочери и увидела, что постель заправлена. – Да, она ушла уже в университет. Дай мне немного отдохнуть. Давай часика через три приезжай. Нет, она так рано никогда не возвращается с учебы. Давай. До встречи. Я тебя тоже целую.

Женщина аккуратно положила телефон на тумбочку, опустилась на мягкий пуфик у входной двери, сняла с себя обувь и с наслаждением выдохнула.

- Какое блаженство, что я их наконец-то сняла. Это не обувь, а кандалы какие-то.

Она прислонилась к стене и закатила глаза, на минутку уснувши, вдруг вспомнила, что скоро приедет Он и нужно привести себя в порядок. Кряхтя и делая над собой невероятные усилия, она поднялась и поплелась на кухню. На столе лежала тарелка, прикрытая салфеткой и записка. «Мамочка, это блинчики с клубникой, твои любимые, я вчера их сделала. А в микроволновке в формочке яичница с беконом. Жарила на сливочном масле, как ты всегда делаешь. Еще утром сырники сделала. Но они немного пригорели, поэтому я их тебе не предлагаю, но если что, они в холодильнике. Покушай и отдыхай. Люблю тебя. Твоя Н.»

- Моя милая доченька, - растроганно произнесла вслух Ирина, кусая блинчик, - Ммм, как всегда такие воздушные, как они у нее так хорошо получаются? Ты моя незаслуженная награда, доченька. Такая заботливая.

Ирина нажала на кнопку чайника и села за стол, чтобы начать завтрак «всухомятку», за что сама не раз ругала дочек. Она сняла трубку с домашнего телефона и набрала заученный на память номер. Послышались длинные гудки.

- Алло. – Ответил тонкий голос на другом конце провода.

- Ксюша. Как твои дела?

- Привет, мам. Да, все нормально. Ты меня в дверях застала. Я уже ухожу на работу.

- Ты придешь сегодня к нам? – С надеждой в голосе спросила женщина.

- Нет, пока не получается. Я сегодня после работы в командировку еду. У меня повышение квалификации.

- Как администратор?

- Нет, мам, как дерматолог. – Раздраженно ответила девушка.
- Так ты же не доучилась! Какое повышение квалификации?
- Мам, всё! Я опаздываю на работу. Пока. – Грубо ответила Ксения и дала отбой.
- Нет, вы на нее посмотрите! – Возмутилась женщина. – Университет бросила, решила, что пойдет работать, а теперь она дерматолог. Мало я тебя в детстве порола. В кого ж ты такая ослица упрямая?

Ирина налила себе большую кружку чая и села за стол. Ушли старательно приготовленные младшей дочерью блины, затем яичница, и полтарелки сырников. Она ничего не могла с собой поделаться, как только нервничала начинала много есть. Отсюда и расползлась в фигуре, «как жирная сметана по тарелке. Может поэтому и ушел этот козел от меня. Да ну его в топку, пусть хоть околеет», раздосадовано прокомментировала женщина и направилась в ванную.

Холодной водой обмыла лицо, после того как мицелляркой сняла остатки от ночного макияжа. Старательно нанесла голубую глину, изредка похлопывая подушечками пальцев по проблемным участкам кожи. Она открыла кран горячей воды и тут ее ждал сюрприз. Вода пошла холодная.

Возмущенная, она направилась снова к стационарному телефону, чтобы выяснить в чем проблема.

- Управляющая компания? Это вас беспокоит жительница дома номер 31 по улице Аптечная. Воды горячей нет в доме. У вас опять какая-то авария?

- Нет, у вас на шестом этаже в квартире трубу с горячей водой прорвало, а хозяина не было дома, поэтому были вынуждены перекрыть весь стояк, в ожидании появления собственника квартиры, чтобы он мог впустить нас внутрь и мы смогли произвести ремонтные работы.

- Ну и когда теперь нам воду ждать? Может он уехал на заработки на север и приедет через 3 месяца, так мы теперь все это время с ведрами, тазами ходить будем? – Раздраженно спросила женщина.

- Нет, ну что вы. Нам уже позвонили, он пришел, наша команда работает на месте. Где-то в течение часа дадут воду.

- Хорошо. Посмотрим. – Грубо ответила Ирина и повесила трубку. – «Команда», нет вы посмотрите, с каким пафосом она сказала «наша команда уже работает». А что за состав этой «команды»? Две пропойцы в дырявых носках, с гнилыми зубами, небритыми помятыми рожами, всклокоченными волосами, неделю нечесаными, да еще и с амбре от утреннего опохмела невзначай найденной записочки в виде огуречного лосьона, который жена спрятала, в надежде, что этот гад не найдет. Но что вы? У них же нюх, как у собаки ищейки, только запахло спиртом, так они сразу же своим носом выйдут на закладку. Фу! И какие же мерзкие эти мужики, прям тошнит от них.

Ирина продолжала бурчать себе под нос и не заметила, как убрала со стола, помыла посуду, переоделась, накинула на себя старый фланелевый халат, предназначенный только лишь для уборки дома, собрала свои непослушные кудрявые волосы в маленький хвостик и направилась в ванную, чтобы проверить состояние затвердевания ее маски.

Только лишь она переступила порог ванной комнаты, как тут же услышала грохот в квартире сверху. «Пожалуйста, не бей меня», кричал женский голос.

- А кто у нас там сверху живет? Ильинична померла и видать сдали хату кому-то, а может внучка ее теперь там живет?

«Ты будешь слушать меня», в том же тоне продолжал мужской голос.

«Да, да только не бей меня», раздался ответ и неистовый крик, пронизывающий уши женщины.

- О, боже. Там что-то происходит. Она схватила свой сотовый и набрала номер. – Ну давай, бери трубку. Давай. – Молила Ирина, слыша, крики женского голоса сверху. – А, черт, когда надо, никогда не дозвонишься. – Она подбежала к стационарному телефону и быстро

набрала 112. Снова грохот, как будто от падения человеческого тела, послышался наверху. Ирина от неожиданности пригнулась, опасаясь, что сейчас рухнет потолок.

«Помогите», продолжал настаивать женский голос.

- Дежурная часть. Майор Голубев.

- Аптечная 31, приезжайте, тут человека убивают.

- Назовитесь.

- Соколова Ирина. Квартира 56, это надо мной все происходит, значит квартира.. – она на мгновение задумалась, в панике цифры путались в голове и она не могла к 56 прибавить 7, - квартира 63. Приезжайте, срочно, а то будет поздно. – Уже кричала женщина в трубку.

Ирина снова забежала в ванную и стала прислушиваться. Минут пять была тишина, которая не могла ее не насторожить. «Убил что ли», испуганно прошептала она. Но вдруг снова крик о помощи. «Ты будешь еще так делать, грязная тварь?» продолжал басить мужской голос вперемешку с женскими криками.

- Так, все. – Решительно кинула Ирина и, схватив телефон, направилась к входной двери.

– Я не собираюсь ждать, пока он ее там укокошит.

Стремительно выбежав из квартиры, даже не задумываясь о том, что оставляет ее открытой, она бросилась к лифту, нервно нажав пару раз на кнопку вызова, поняла, что ждать придется долго, она выбежала на лестницу, которая шла по краю дома, оставляя жилые квартиры в другом конце. Несмотря на раннее утро, в подъезде было темно, как в кармане. Она включила фонарик на своем стареньком телефоне и освещая себе дорогу тусклым светом, направилась совершать спасательную операцию. Оказавшись на площадке перед лифтом этажом выше, позабыв о свечении в темном подъезде, она увидела двух сантехников, которые тащили какую-то трубу. Именно в том виде, в котором она себе их представляла. Грязные, неумытые пьяницы.

- Что вы стоите! – Закричала она. – Там человека убивают, а вы тут с трубами возитесь!

Не обращая внимания на их удивленные лица, она бросилась к входной двери квартиры, откуда доносились крики о помощи.

- Открывайте дверь! – Забарабанила она кулаком. – Сейчас же открывайте дверь! Это соседи!

В этот момент Ирина услышала, как открывается дверь лифта и шаги полицейских, которых она вызвала буквально недавно.

- Это здесь! Я вас вызывала! – Эмоционально воскликнула женщина, указывая пальцем на дверь. – Откройте! Что у вас там происходит!? – Не переставала стучать уже ладонью изрядно нервничавшая женщина.

Все это действие не могло не привлечь внимание сантехников, которые бросили трубу и подошли к двум полицейским.

- Откройте дверь. Это полиция! – Постучал молодой парень.

- Да, открывайте. Что у них там? – Еле справляясь со своим языком, кое-как ворочавшемся в наполовину беззубом рту, попытался прикрикнуть сантехник.

Взгляд полицейского полного укора в сторону работника управляющей компании заставил его замолчать. Он прижал указательный палец к своим губам и, разведя руками, жестом показал, что все в порядке, он не мешает работать.

- Открывайте дверь! – Крикнула Ирина, ударив еще раз рукой по двери.

- Успокойтесь, гражданка. – Спокойно сказал полицейский и кинул оценивающий взгляд на женщину.

Она поймала этот взгляд и про себя возмутилась, как можно в такой момент глазами устраивать флирт, в то время, когда в квартире кого-то убивают или вообще убили. Ее мысли прервал звук открывающегося замка изнутри.

На пороге стоял молодой человек лет тридцати с полотенцем на бедрах, через которое была видна его эрекция, позади него раскрасневшаяся от сладострастных утех девица, растре-

панная и все еще улыбающаяся. Оба не понимали, что происходит и что привело полицейских и сантехников и какую-то женщину к ним в дом. Когда до Ирины дошло, что там происходило, у нее от удивления открылся рот, который она попыталась прикрыть рукой. И только в этот момент она почувствовала, как начала на лице трескаться уже изрядно засохшая глина, так старательно нанесенная час назад. Именно в этот момент она поняла, чем был вызван этот взгляд на нее.

- Простите, гражданочка, а вы нас зачем вызвали? – поинтересовался молодой человек.

- Просто она так кричала, что я... - Тихо начала она, подбирая каждое слово. Ирина перевела взгляд на удивленных полуобнаженных соседей, - просто я...

Раздосадованные сантехники разочарованно махнули рукой на неинтересную историю и вернулись к своей трубе.

- Просто я так полагаю, вы расстроились, что вас туда не пригласили? – Засмеявшись, прокомментировал второй полицейский.

- Да ну вас! – Обиженно ответила Ирина и направилась к себе в квартиру.

- Куда вы? Нам нужно с вас объяснение взять за ложный вызов.

- Спускайтесь в квартиру 56, сейчас умоюсь и дам вам все.

- Все не надо, только объяснения. – Ехидно отметил парень в форме.

- Закрой рот, я тебе в матери гожусь. Сейчас не посмотрю, что ты в форме, как надаю тебе тумаков.

- Гражданочка, не расходитесь. – Твердо ответил первый полицейский. – Мы со всех возьмем объяснения. И с них в том числе.

Ирина зашла к себе в квартиру, бросила телефон со все еще включенным фонариком на пуфик и перевела взгляд на сумку. «Вот, дура, побежала, сумка открыта, заходи, бери, что хочешь», ударив себя по ноге, с досадой произнесла она. Женщина быстро открыла кошелек, проверила потайной кармашек, деньги были на месте.

Полицейские не заставили себя ждать, пришли, протянули протокол объяснения, она все прочитала, подписала.

- И что теперь будет? Штраф с меня возьмут? – Без интереса спросила она.

- Спасибо вам за активную гражданскую позицию, Ирина Семеновна. Неужели вы меня не узнали? – Произнес парень, снимая фуражку.

Женщина взглядела в острые черты лица черноволосого парня. И в тот же момент поняла, что это ее бывший студент.

- Дима Куликов! – Закричала она. – Ты в милиции теперь служишь? – Произнесла она, смешивая радость с удивлением.

- В полиции. Да, Ирина Семеновна. Я капитан полиции. – С гордостью ответил парень, прижимая к себе папку с документами.

- Да, как так? Ты же еще тем хулиганом был в техникуме. Помнишь, как я тебя застала за тем, что ты двери с петель в мужских туалетах снимал, мы неделю не могли поймать того, кто это делает. – Вспоминала она, смеясь.

- Конечно, помню! Спасибо вам, что не выдали меня. А то б отчислили сразу.

- Ну, ты тогда от меня хорошо получил. Если б еще я директору рассказала, это был бы перебор. Заходи, я тебя хоть чаем напою, сто лет тебя не видела. – Сказала она, открывая широко дверь и приглашая к себе. – Сейчас только маску с лица все-таки смою.

- Нет, я не могу. Спасибо за приглашение. Мне работать нужно, а то вдруг кого-то на самом деле убивать будут, а я тут с вами чай сижу, пью.

- Дим, ты это. Не рассказывай никому, как я опозорилась, а то стыдно так. – Неловко, кусая губы, попросила преподавательница.

- Не скажу, не переживайте. И напарнику своему скажу. Вы извините за него, молодой, еще ничего не знает, сейчас ему объясню почему фунт лиха.

- Мои фразочки еще помнишь. – Ласково улыбнулась Ирина Семеновна. – Удачи тебе, мальчик.

Она закрыла за ним дверь, все еще продолжая улыбаться. Невозможно отдать столько лет жизни педагогической деятельности и не любить ее по-настоящему. Это не профессия, а состояние души. Но та ситуация, в которой она оказалась, не могла не волновать ее. Остаться одной, без мужа, на грани финансовой нищеты, с двумя дочками на руках, которых нужно было учить. «Вот как сильно меня жизнь ударила, что я доску с мелом поставила в параллель с той жизнью, о которой я не хотела бы, чтобы кто-то узнал», вздохнула Ирина и написала сообщение мужчине, чьего прихода еще час назад ждала. «Встретимся вечером там. Наташа пришла домой», гласил его текст. Ложь, но в том раздавленном и разбитом состоянии, в котором она сейчас прибывала, ей меньше всего хотелось принимать гостей, пусть даже и Его.

8

Марина зашла в свой мясной магазин и огляделась. Немного грязные полы от постоянного наплыва покупателей не успевали быть вымытыми уборщицей. Баба Нюра подметала перед магазином, иногда высаживала клумбу красивыми цветами, но в, то, же время за чистой полов внутри следила спустя рукава. Каждый раз хозяйка ей указывала на некачественное выполнение работы, но, тем не менее, не увольняла, потому что «жалко было». Дети разъехались, она осталась одна, муж умер давно, пенсии не хватало, а Марина платила хорошо и, это было несомненным подспорьем в быту одинокой бабушки.

- Баб Нюр, - выглянула хозяйка из магазина, - оставь ты метлу, иди, протри в магазине полы, натоптано все кругом.

- Иду, детка. Сейчас. – Ответила бабушка, спеша на вызов своей спасительницы.

- Твои дети так и не звонят? – С сочувствием спросила женщина.

- Нет, никак позабыли мать. Старшой в Дании живет, у него там четверо детей, не до меня. А младшая в Москве, ей тоже некогда, работает, на всякие иностранными словами называется, забыла как... Ну не суть, не до меня им.

- Эх, несчастная ты женщина. Слава Богу, у меня не такие. Маруська хоть и вредная сейчас стала, это все возраст переходный, а Васька-то вообще сама нежность.

- Это хорошо, дочка. Редко бывает, когда неродные так хорошо к матери относятся, тут родные позабудут, а с неродных и взять нечего.

- Брось ты, какие ж они мне неродные? Маруську с роддома забрала. Она как глаза продрала, только меня и видела. Ну а Ваську да, с детдома забирали, ну и что. Все равно «мамой» зовет. Для меня они роднее, чем твои для тебя. А что толку под сердцем девять месяцев выносила, не доедала, не досыпала, а они бросили тебя одну.

- И то верно. – Раздосадовано согласилась бабушка.

- Ладно, иди, давай полы протирай. – Твердо сказала Марина и положила руку на плечо бабушки.

Марина всем своим видом говорила о своем достатке. Статная высокая женщина с начесанными волосами в стиле восьмидесятых цвета спелого баклажана. Яркий макияж, подведенные стрелки, подкрашенные брови и блестящая коричневая помада, окаймленная в тон карандашом, на пухлых губах. Ухоженные молодежные руки с длинными заостренными ногтями с броским лаком. На трех пальцах обязательно красовались увесистые перстни. Она вообще не любила бижутерию. Всегда отдавала предпочтение золотым украшениям внушительных размеров. Ей нравилось все то, что привлекало внимание. Марина сама любила привлекать внимание окружающих. Высокие черные ботфорты, красное меховое манто, дорогой парфюм. «Да, я такая!», не переставала произносить она.

- Таня, Саша уже пришел? – Небрежно бросила хозяйка, не отвлекаясь от своего телефона.

- Конечно! Он же мясник. Всегда приходит к 6 утра, к поставке свежего мяса. – Затарила конопатая девушка.

- Послушай, я задала вопрос, на который хотела получить краткий ответ. Что ты раскудхталась? – Зло ответила женщина и прошла в подсобное помещение.

- Извините, пожалуйста. – Еле слышно пробурчала девушка, провожая взглядом хозяйку, и корча ей в спину гримасы.

Марина вошла в темное помещение, где сверху над разделочным столом горела тусклая лампа. Воздух был наполнен запахом свежего мяса и крови. Она прикрыла нос шарфом и остановилась. Из-за висящих рядами туш вышел высокий мускулистый парень со светлыми коротко стриженными волосами. На оголенный торс был надет огромный фартук из дерматина, следы крови от которого уже не стирались. Лицо его тоже было в уже засохших кровавых следах. Он ласково посмотрел на нее, и хотел было подойти, но она отстранилась.

- У тебя на сегодня еще есть работа? – Продолжая дышать в шарф, спросила она.

- Нет, много мяса разделал. На сегодняшнюю продажу хватит с лихвой. – Гордо ответил он, вытирая огромный тесак об окровавленную тряпку. – Фарш накрутил 10 килограммов, и на шашлык заготовку сделал. Сейчас все будут килограммами брать, сезон открывается. – Докладывал он, не переставая вытирать руки. – А ты что-то сегодня припозднилась. – Сказал он и бросил небрежный взгляд на женщину.

- У меня были дела. Еще в два других магазина в этом районе нужно было съездить. – Быстро ответила она. – Раз закончил, то собирайся, поехали.

Саша подошел к женщине и наклонился, чтобы ее поцеловать, но она с отвращением отошла.

- Не надо сейчас. Только после душа. От тебя вонь идет за километр.

Марина договорила фразу, явно сдерживая приближающуюся рвоту, и вышла в торговое помещение. Она села в машину и, нервно вытащив из сумочки духи, изрядно полила себя ими, чтобы хоть как-то заглушить этот невыносимый запах крови. Сразу в памяти всплыли воспоминания о последних днях жизни Ильи. Как он истощавший, не похожий на себя, лежал на кровати, теряясь в одеялах. Как его рвало кровью прямо на пол, и он извинялся за все это перед своей любимой женой. Как извинялся за то, что не сможет быть ей опорой. Как он впал в беспамятство. И его последний вдох, полный боли. И медленный выдох. Она помнила, как тогда плакала, прижимая его легкое тело к себе, как оттаскивала ее мать от мертвого мужа. Все воспоминания были свежими, как будто все было вчера. Она не могла взять все и отпустить. Да, могла забыться, но не забыть того, кого по-настоящему любила, того единственного, с кем готова была делить пусть и последний кусок хлеба. Слеза скатилась по щеке. Она посмотрела на солнце, делая вид, что это все от его лучей. Промокнула носовым платком. Посмотрела в зеркало, не испортила ли свой макияж и улыбнулась. Дверь машины отворилась, и Саша оказался рядом с ней. Накаченный молодой парень в бейсболке, спортивной куртке и джинсах, которые практически трескались от мышц.

- Ну, что поехали? – Улыбнувшись, спросила она.

Он, молча, кивнул.

Уже через полчаса они были в номере отеля и придавались плотским утехам. Она заставляла его подчиняться и упивалась своей властью над ним. Он словно ее раб, выполнял любые приказы, потому что, когда они оставались наедине, она была его королевой. Ему доставляло особое удовольствие - подчинение. А она наслаждалась тем, что этот молодой, пышущий здоровьем парень готов на все, только ради ее внимания. Она открыла шампанское и налила себе в бокал. Саша лежал на белоснежных простынях и любовался видом полуобнаженной хозяйки. Марина сделала пару глотков и медленно, как кошка, забралась на кровать. Она надменно посмотрела на него сверху вниз. Парень протянул руку к ее ноге, но она небрежно ее откинула и наступила ему на лицо. Красивые пальцы нежной ступни с аккуратным броским, как и все,

что у нее было, педикюром надавили на его щеку. Она громко захохотала и перевернула бокал на него. «Я знаю, ты тоже его хочешь, но оно слишком дорогое для такой деревенщины, как ты». Струя прозрачного игристого напитка оказалась на его лице. Марина сильнее надавила ногой. Слабый стон вырвался из его груди. «Сделай так, чтобы сегодня я никогда не забыла», прошептала она и опустилась на него. Саша жадно накинута на свою жертву, как лев, голодающий несколько месяцев и вдруг столкнувшийся с раненной косулей, у которой не было сил бежать от неизбежной смерти.

Марина, закатив глаза, лежала, слушая, как ее фаворит принимает душ. Он вышел, вытирая короткие волосы. Женщина приоткрыла глаза и улыбнулась. Капли воды застыли на его немного смуглом гладком теле. Он лег рядом и поцеловал ее.

- Тебе было хорошо? – Нежно спросил он, продолжая осыпать ее поцелуями.

Она ничего не ответила, а только лишь потянулась и встала со смятой постели.

- Мариш, - позвал ее парень. Она обернулась, прикрываясь простыней, которая не могла скрыть ее женственных изгибов. – Я люблю тебя.

- Ты в этом не виноват, мой мальчик. – Спокойно ответила женщина.

Саша вскочил с кровати и, упав на колени перед женщиной, взмолился:

- Скажи, что ты тоже меня любишь. Ты для меня вся моя жизнь.

Марина снисходительно улыбнулась, положила руку на его голову, и провела по уже отросшим волосам.

- Я тебя тоже люблю. – Солгала она.

- Давай жить вместе? – Умоляюще попросил он. – Когда ты меня представишь своим детям? Мы можем быть полноценной семьей. Я помогу тебе вырастить Васю, и с Машей поговорю, у нее переходный возраст, поэтому она...

- Хватит! – Грубо оборвала его женщина. – Я не хочу об этом разговаривать.

- Но почему? Мы же любим друг друга.

- Я не приведу тебя в ту квартиру, где жила со своим покойным мужем. Не уложу тебя в постель, где он провел свои последние часы жизни. – Нервно произнесла она и оттолкнула его от себя.

- Мариша, мы можем жить у меня. Я все сделаю, чтобы вам всем там было комфортно. – Не унимался парень.

- Где? – Истерично засмеялась хозяйка. – У тебя? В съемной однокомнатной квартире на окраине города? – Продолжала хохотать она.

- Ты меня постоянно унижаешь. – Грустно сказал парень и поднялся с колен. – Я ощущаю себя твоей игрушкой.

- Это не так, поверь. – Сменила гнев на милость женщина. – Ты мне дорог, но я не могу заполнить тобой место моего покойного мужа.

- Знаешь, такое ощущение, что тебе просто удобно со мной. Ты видишь, что я готов в ногах у тебя валяться, а ты меня словно назойливого кота отшвыриваешь. – Грубо сказал он, бросив на нее полный отчаяния взгляд.

- Сашенька, мой милый мальчик, это все глупости, которые ты себе надумал. – Она чмокнула его в щеку и направилась в душ. – Возьми из кошелька деньги на свои расходы. – Крикнула она из душа. – И можешь идти.

Когда она вышла, его уже не было. Деньги в кошельке лежали ровными купюрами, в этот раз он не взял ничего. Ей стало жаль его. Но она ничего не могла поделать с собой. Он всего лишь ее увлечение, обычная физиология, но не более того. Да, он хороший парень, отличный мясник, но впускать его в свою жизнь, где было ее семейное гнездышко, она была не готова. Женщина оделась, собрала растрепавшиеся волосы и вышла, плотно закрыв за собой дверь номера в отеле, как будто подсознательно желая утаить то, что там происходило часом ранее.

9

Влада собирала все бумаги у себя на столе на кафедре в одну стопку, сохраняла папки в папках на рабочем столе университетского ноутбука, приводила все в порядок. Проверенные работы складывала в одну стопку, уже заполнив журнал, непроверенные откладывала в другую, говоря себе, что проверит завтра. Отправляла последние сохраненные файлы очередной статьи научному руководителю и посматривала на часы, стрелки которых бежали словно кенийские бегуны.

- Влада Витальевна, - серьезно начал Леонид, - мы с Тимуром сегодня хотим провести вечер вместе.

- Очень рада за вас. – Не отрываясь от работы, ответила полковник.

- Я неправильно выразился. Не вместе, а втроем. – Поправил себя мужчина.

- Да? – Протянула Романенко. – А с каких пор в ваш интимный дуэт стала входить особь женского пола?

- Шшш. – Нервно зашипел коллега, оглядываясь. – Совсем с ума сошла что ли, вслух такое говорить?

- Я не понимаю, к чему вы клоните, товарищ генерал?

- Тимур сегодня звонил и сказал, что хочет нас с тобой кое-куда сводить. Сказал, что в таком месте мы с тобой никогда не были.

- Ммм, интрига. – Засмеялась Влада. – И даже намек не было, куда именно он зовет нас?

- Нет, но сказал, что нам понравится. Я думаю, это новый французский ресторан, который открылся на Кутузовском проспекте, помнишь, мы его проезжали мимо? – Восторженно произнес Киселев.

- Нет, ну что ты, я думаю, что он в коробке пришлет тебе подарок, это будет розовый пенюар с перламутровыми пуговицами, который ты оденешь после вечера в новом французском ресторане на Кутузовском проспекте. – Ехидно прокомментировала Влада, не задумываясь. Она гримасничала, как недалекие блондинки-содержанки. И только когда договорила. Женщина поняла, что обижает своего друга.

- Зачем ты так? – Тихо прошептал он.

- Прости меня, дорогой, но ты, же знаешь, что я не люблю, когда из тебя начинает лезть голубизна... - Сказала она, обнимая Леонида.

- Я тоже не люблю, когда из тебя лезет провинциальное быдло и гопота, но при этом я уважительно отношусь к твоей личности и не позволяю открыто насмехаться над твоими пристрастиями. – Обиженно продолжил он.

- Лёнь, ты сейчас в стрингах что ли? – Неожиданно спросила Влада.

- Да, а что? В смысле, какое тебе дело до моего белья?

- Просто смотрю на тебя и не понимаю, что с тобой происходит? Я никогда тебя не знала таким. Может тебе яички подтянуло, и давление внутричерепное поднялось, все сосуды расширились, и мозг перестал работать?

- Романенко! Отставить! – Громогласно закричал Киселев. – Что вы себе позволяете?!

- То то же, очнулся, вернулся в свое тело, а то не генерал Киселев стоял передо мной, а Боря Моисеев в форме.

- Я так полагаю, ты сегодня не настроена на беседы, это говорит только об одном, ты сегодня с нами никуда не пойдешь. Сиди дома, как дурочка, без подарка! – Отчеканил мужчина и вышел, хлопнув дверью.

- Неет, - театральнo протянула Влада, раскинув руки, - не оставляй меня, Лёнечка. На кого ж ты меня покинул? Как же ж я теперь жить-то буду? – Громко вопила полковник, не стесняясь быть услышанной.

Дверь резко отворилась, и она снова увидела на пороге своего друга.

- Ну что одумалась? Пойдешь с нами? – Улыбаясь, спросил он.

- Нет, спасибо, я сегодня не выпалась, поэтому новый французский ресторан на Кутузовском проспекте сегодня не распахнет для меня свои гостеприимные двери. – Смеясь, продолжила она.

- Какая же ты все-таки противная! – Воскликнул Леонид и ушел.

Конечно же, Киселев не знал о страстном увлечении своей коллеги. В его голове не могло уложиться понимание того, что женщина может любить выходить на ринг и драться. Само собой, если это вид спорта, каким она абсолютно законно занималась в спортивном комплексе, специально оборудованном под занятия, то это да. Но в каком-то заброшенном помещении, на быструю руку смонтированном ринге выходить в спарринг не могло соответствовать тому, что было у него в голове, какой должна быть женщина. Но, однажды попробовав себя в боях без правил, Влада уже не могла остановиться. Ее заводила вся атмосфера, царящая там, кричащая публика, клетка, и твоя агрессия наедине с твоим подсознанием. Только ты решаешь, когда нужно остановиться.

Романенко взяла в руки телефон и набрала номер под именем «Парикмахер».

- Привет. Ты сегодня работаешь? – Спросила она. – Да, мне как обычно нужно заплести. Можно домой? Хорошо. Диктуй адрес.

Уже через два часа Романенко сидела за рулем своей машины с несколькими туго заплетенными косичками, которые на макушке собирались в небольшой хвостик. Чтобы они не расплетались, ее парикмахер всегда обильно их смазывала муссом и вплетала какие-то тонкие под цвет волос ленты. Мимика полковника сразу же менялась, разрез глаз становился уже, но это было маловажно, так как основная задача была сделать так, чтобы волосы не мешались во время боя. К нему она готовилась в какой-то крохотной сырой комнатке в подвале. Только она приходила на бой одна, сама себе бинтовала ноги, но с руками было намного сложнее, каждый раз боялась затянуть плохо и они размотаются, она отвлечется и проиграет.

В этот раз, разминаясь ее не оставляли мысли о событиях сегодняшнего утра. Влада старалась тянуть мышцы, гнала от себя мысли, но чувство внутренней обиды, не давали ей взять и так легко отказаться от того, что испытывала. «А ведь для него было все легко. Посмеялись и разошлись. Как будто ничего не было», думала она, сама себя накручивая. Какой-то мальчишка прибежал за ней и сказал, что ее выход. Романенко никогда не была суеверной, но при этом, перед каждым боем три раза перекрещивалась. Она выдохнула, засунула капу в рот и медленно побежала к рингу.

«На ринге сегодня», прозвучал в микрофон мужской голос, специально растягивая слова на американский лад, «в синем углу Мангуст».

Рев публики, заглушавший голос аннонсера о победах и параметрах Романенко, приветствовал бойца. Полковник сделала несколько кругов внутри клетки, поднимая руки и приветствуя своих поклонников. Она вышла в центр ринга и, подпрыгнув, сделала сальто. Этим трюком она всегда гордилась. Научившись его делать еще в подростковом возрасте, постоянно упражнялась, чтоб не забыть и не потерять форму.

«В красном углу», продолжал голос, «Змея». Романенко спокойно стояла и смотрела на то, как гримасничает женщина в два раза мощнее нее. В ней вообще очень тяжело прослеживалось женское начало. Ни груди, ни округлых бедер, одна сплошная мышечная масса. «Значит, не такая активная будет», подумала про себя Романенко, оценивая противника. Змея не переставала раздражать Владу и прыгать перед ней, создавая мнимый конфликт, насмотревшись постановочных американских боев, но при этом полковник оставалась абсолютно спокойной. Она стояла в углу, скрестив руки на груди.

Прозвучал характерный сигнал, оповещающий о начале боя.

Медленно переставляя ноги, Влада обходила свою соперницу, которая встала в позе броска. Змея наступила первая. Удар пришелся в левое плечо, но полковник успела отклониться, при этом нанеся режущий удар ребром ладони по шее. Змея отпрыгнула, но в тот,

же момент кинулась снова. Романенко пропустила удар в челюсть, выбивший изо рта капу. На секунду потеряв равновесие, она схватилась за клетку, и тут же увидела, как противница начинает ее атаковать. Резким движением, прижавшись к краю, полковник перекатилась, в то время, как Змея будто впечаталась в сетку. Романенко, накинута сзади, зафиксировав в локтевом сгибе руки шею противницы, и уперлась коленом ей в позвоночник. Публика заревела в унисон Мангусту. Теперь на ринге больше не было того образа, к которому привыкли все окружающие. Влада словно переродилась в этот момент. Она была внутри боя. Змея впиалась ногтями в руку соперницы, но по-прежнему не могла выбраться из цепких лап Мангуста. Влада продолжала сжимать руку, при этом из ее грудной клетки вырывались неистовые крики, которые заводили публику. Почувствовав приступы удушья, Романенко разжала руку, потому что не хотела, чтобы бой заканчивался, толком не начавшись.

И снова гонг.

Какой-то мальчишка поднес Владе капу. Она засунула ее в рот. Женщина вошла в раж, она не могла сидеть, постоянно подпрыгивая и разминая ноги, она ждала следующего раунда. Изрядно облив лицо водой и смыв кровь с рассеченной губы, она была готова к бою. В этот вечер агрессия ее захлестывала.

Гонг возвестил о начале второго раунда.

Змея, оправившись от того захвата, который ей устроила противница, снова начала наступать. Влада сделала пару шагов и, отпрыгнув от соперницы, нанесла удар в затылок. Змея упала. Романенко прыгнула на сетку, которой был обнесен ринг, и закричала не своим голосом. Публика подхватила настроение бойца. Неожиданно для Мангуста ее схватили за ногу и скинули на пол. Сильный удар пришелся в область селезенки. Она пропустила удар, не успев сгруппироваться. Следующий удар пришелся в бровь. Теплая кровь сразу же намочила лицо. Мангуст оттолкнула Змею ногой, но тут, же почувствовала, как та ее схватила. Впервые за все время боев Влада поняла, что попалась и теперь ей не вырваться. Но стоило только сопернице совершить ошибку и наклониться, как Романенко схватила ее за лицо, воткнув большие пальцы в ноздри. Она напрягла весь свой пресс и со всей силы нанесла удар лбом в переносицу. Змея отпустила Мангуста и зашаталась. Романенко вскочила на ноги и, подпрыгнув, пяткой ударила по колену противницы на излом. Дикий крик от боли вырвался из груди Змеи. Влада подняла руки в честь одержанной победы. Она ждала, что будет кричать публика, намеренно ее заводя. Они хотели крови. Мангуст обернулся и увидел, как противник встает. Она позволила ей подняться и выпрямиться. И в этот момент, она не видела перед собой Змею, вместо ее лица были картинки ее соперницы за его сердце. Боль, обида, разочарование смешалось со всеобъемлющей агрессией. С криком Влада подпрыгнула и обеими пятками нанесла сокрушительный удар в грудь Змеи. Та закатила глаза и упала навзничь. Романенко подскочила и, оседлав соперницу, с диким криком продолжила бить по ее лицу, превращая его в кровавое месиво. Она била ее, словно перед ней находилась та, из-за которой он ее бросил, била так, будто тем самым хотела доказать себе, что все закончено и больше нет ничего. Нанося каждый удар, она пыталась убить ту боль, которая так долго жила в ее сердце.

Сквозь сумасшедший оглушающий рев толпы, она услышала до боли знакомый голос.

- Влада! Влада! Ты убьешь ее! – Кричал он.

Она подняла глаза, которые застилала пелена злобы и ненависти и среди безликих людей вдруг увидела испуганное лицо Киселева, который просил ее остановиться. Алиев выбежал на ринг и, схватив свою спортсменку, оттащил от Змеи, которая находилась без сознания. Романенко не понимала, что происходит вокруг, откуда взялись ее друзья.

Она пришла в себя уже в подвале, где готовилась к бою, лежа на досках. Рядом стояли Алиев и Киселев, сами не понимая, что здесь делала их подруга.

- Так вот, куда ты собирался привести нас сегодня вечером, Тимур. – Ухмыльнувшись, сказала она, поднимаясь. – Видишь, Лёнь, а ты думал, что он тебя в новый французский ресторан поведет.

- Закрой рот! – Закричал мужчина. – Как это все называется? Что это все? – Разъяренно вопил он. – Моя спортсменка, обладатель черного пояса по кикбоксингу и на ринге боев без правил? Я тебя для этого тренировал?

- Успокойся, здесь все такие. Неужели ты думаешь, женщина пошла в магазин за молоком, решила заскочить, чтобы проверить, на что она способна. – Спокойно сказала она, разматывая окровавленные бинты.

- Влада, зачем ты это делаешь? – Удивленно спросил Леонид, садясь рядом с ней. – Откуда столько жестокости?

- Лёнь, в современном мире, где мужчина становится слабее, женщины начинают походить на мужчин.

- По-твоему ты сейчас походила на мужчину? – Закричал Тимур, схватив ее за борцовку. – Поднимайся, пойдем на ринг со мной. Давай! – Продолжал он, трясая ее, как тряпичную куклу.

- Я с мужиками не дерусь. – Ехидно прошептала она, глядя в лицо тренера.

Алиев разжал кулак и отпихнул ее от себя.

- Ты мне противна! – Бросил он и вышел.

- Обиделся, ты смотри. – Засмеялась Влада.

- Романенко, что ты делаешь со своей жизнью? Это не идет ни в какие рамки. – Лёнь, он женился, у него ребенок и счастливые посты в ВК. Вот что. – Спокойно ответила полковник, и слезы градом полились по лицу.

- Я так и понял, что что-то произошло, ты сегодня не была похожа на себя. – Жалостливо ответил мужчина и обнял ее за плечи.

Романенко плакала, жалея себя и не стыдясь собственной слабости. Она рыдала в голос, понимая, что за спиной большая часть прожитой жизни, а она так и осталась одинокой никому ненужной женщиной, которая хоть как-то пыталась самоутвердиться на работе. Все ее существование с момента рождения было обречено на страдания. Мать малолетняя проститутка, у которой ее отобрали, мачеха, постоянно унижающая и упрекающая ее просто за то, что она была, Гаврилов со своим вечным враньем, и предательство Грекова. Все, снежной лавиной, сошедшей с горы, накрыло ее, и она больше не могла сдерживаться. У нее не было другого выхода, только плакать на плече у своего коллеги, единственного близкого человека, оставшегося в ее жизни.

10

Вторая секретная жизнь всегда тяжела в первую очередь для самого человека, ведущую такую. Постоянно нужно придумывать какие-то отговорки, врать, выкручиваться и делать все, чтобы тебя никто в этом не заподозрил и не поймал. Как выглядит теневая нелегальная жизнь в нашей стране? Все очень просто: в первую очередь нужно найти так называемую «крышу» и чем выше будет ее положение, тем проще тебе будет уйти от любого вида проверок, ну и соответственно налогов. Нужна идея. Когда она зародилась у тебя в голове, то нужно преподнести ее в красивой обертке и убедить, что она не принесет видимых неудобств «покровителю», а только лишь прибыль. И естественно самое главное, ни при каких обстоятельствах, никогда не раскрывать Его имя.

Когда все этапы были пройдены, Ирина начала себя реализовывать в новом качестве. «Менеджер счастья и радости», как любила она себя называть. Итак, попробуем догадаться. Если речь идет о веселье, то само собой разумеющееся это какие-то препараты, которые употребляют подростки и молодежь. А значит, у нее в голове родилась схема открытия клуба. Но,

как его спрятать и перевести в теневой бизнес, когда ночами там орет музыка, и толпами вываливаются полупьяные, полубодбанные малолетки? Разумеется, никак. Тем более, Ирина не была преподавателем химии, чтобы иметь хоть какое-то понимание, что из себя представляют разнообразные «колеса», «плюшки» и все в этом роде. Значит, эта мысль должна отпасть. Идем дальше и продолжаем думать, что же еще могло родиться в голове у преподавателя истории?

На протяжении всей своей педагогической деятельности, ей приходилось сталкиваться с трудными подростками. Это было ее наказание, за то, что сама в юности была таковой и принесла немало проблем своим родителям. Особенно поездкой к бабушке и последующим академическим отпуском в университете, который чуть было, не закончился трагедией для всей семьи. «Что хочет молодежь?», задалась она однажды вопросом. «Нетрудно догадаться, денег». В принципе этого хотят и стар и млад, как говорили наши предки. А как они могут их заработать, особо не имея мозгов? Откровенно говоря, даже получив специальность, многие, как вошли в техникум с мозгом креветки, так и вышли с таким же набором. На идею дополнительного заработка ее натолкнула студентка, которую выгнали из общежития, а мама на порог не пустила. В этот момент и родилась та мысль, которая принесла Ирине доход.

Старый обветшалый неприметный домик оброс огромным забором и за несколько лет превратился в кирпичный дородный дом площадью 150 квадратных метров с двумя этажами. В нем был бар с хорошими напитками, танцпол со стенами с шумоизоляцией, и отдельные меблированные комнаты, в которых проживали девушки, готовые ежедневно оказывать услуги интимного характера «проверенным» людям.

- Ирина Семеновна, как ваши дела? – Весело крикнула озорная девчонка, выбежавшая во двор в коротких шортах и бюстгальтере.

- Вероника! Я тебе сколько раз говорила, не прыгать, как стрекоза, в чем мать родила. Заболеешь ведь. А ты прекрасно знаешь, что простой не оплачивается. Итак, неделю на шее сидишь. – Раздраженно бросила женщина, закрывая забор.

- Не неделю, а шесть дней. Да, с меня доходу больше, чем с некоторых. – Возмутилась она.

- Доход. Тоже мне корова дойная. Клавдия Ильинична, собак в вольере кормили? – Крикнула она куда-то в сторону заднего двора, где еще с незапамятных времен росли несколько раскидистых яблонь.

- Не успела еще, только белье сняла. – Ответила женщина лет восьмидесяти, показавшаяся возле дома с огромным тазом. – Сейчас отдам Тамаре, чтобы гладила, а сама их покормлю.

- Мне что-то Рекс не нравится. – Себе под нос сказала Ирина, обратив внимание, что у собаки вокруг пасти слишком много пены. – Надо будет ветеринара вызвать, если что, чтоб усыпил, а то вдруг бешенство, укусит, заразит кого-нибудь из клиентов, потом проблем не оберусь.

Она вошла в большой светлый дом, в котором во всем ощущался домашний уют. Справа большая пристройка веранды была закончена. Все очень ждали, когда ее достроят. Днем постояльцы этого Дома сидели там, на больших и удобных диванах, распивая чай с вкусными пирогами бабы Клавы, а вечером уютное семейное гнездышко превращалось в кальянную.

Всем жителям этого Дома нравилось здесь, кто-то умудрялся женить на себе постоянного клиента и уйти, а кто-то даже и не думал об этом. Дом напоминал пионерский лагерь, где вкусно кормили, а вечером давали возможность развлечься. Каждый, кто сюда попадал, подписывал договор о найме на работу. Все они были официально оформлены, как организаторы детских досуговых мероприятий. Под эти цели задний двор был оборудован, как того требовал род деятельности. Красовалась новая большая детская площадка, с мини-бассейном и даже скромным кукольным театром в тени большого яблоневого сада. Внутри Дом тоже не вызывал никаких вопросов. Просто огромный Дом с кучей комнат. Как социальное жилье для тех, кто приехал работать, или же оказался в трудной жизненной ситуации. Многие о том, что происходило внутри, даже не догадывались. Все клиенты знали, что строго запрещено приез-

жать в Большой Дом на своих машинах, только на такси. И, кстати, многих это устраивало в виду сохранения секретности.

За содержание Дома в порядке отвечали все, а над ними шефствовала баба Клава, как ее называли в стенах дома. Каждый был обязан ежедневно убирать свои комнаты и менять постельное белье. На кухне дежурили все по очереди. В их обязанности входило накрывать на стол и убирать со стола, вымыв посуду. Также существовало дежурство по стирке и глажке постельного белья, так дело это было достаточно трудоёмкое, приходилось выбирать сразу троих. Как правило, на всех видах дежурства были те, кто не мог обслуживать клиентов по физиологическим причинам. Готовила кушать на всех Клавдия Ильинична. А за кассу и бар отвечала ее дочь Тамара.

Работа была налажена четко, и никогда не было никаких сбоев. Все клиенты знали, что они могут пить сколько угодно и что угодно в баре, они могли провести пару часов или же всю ночь с любой из девушек, но при этом в пять утра заведение закрывалось, и никто посторонний не мог оставаться на территории Большого Дома. Употребление любого вида наркотических средств было строго запрещено. На случай «непослушаний», Тамара имела электрошокер, которым ловко пользовалась, а так же верные два пса Зевс и Рекс, которых держали в вольере, как особо опасных и злых. Клавдия Ильинична еду им подавала на длинной лопате, так как их боялись даже постояльцы Дома.

Ирина приезжала туда ежедневно и контролировала, как идет работа. Тамара четко вела бухгалтерию. Была ясность, кто, сколько приносит, у кого какие долги. Те, кто приносил мало, с ними велась отдельная беседа. Воспитательный процесс был поставлен на поток.

Раз в месяц приходил врач-гинеколог с медсестрой, и осматривали всех девушек, брали кровь. Каждая была обязана принимать контрацептивы, так как Ирина была категорически против искусственного прерывания беременности. За все время работы Большого Дома, нежелательных беременностей не было, так как хозяйка была уверена в том, что прорабатывает каждого работника, имеет индивидуальный подход. Она была не просто преподавателем истории, но и отличным психологом. Всегда знала, что нужно сказать и как сказать, чтобы он или она сделали, так как ей было выгодно.

Клиентопоток не уменьшался, а только увеличивался, соответственно доход организатору и дивиденды «покровителю» также росли и никто не оставался обиженным или недовольным.

- Ирина Семеновна, - крикнула из Дома Тамара, - вас к телефону. Что ответить, вы подойдете или пусть перезвонят?

- Я сейчас отвечу, переадресуй на номер в моем кабинете. – Деловито сказала женщина и зашла в дальнюю комнату в Доме.

Стены были обтянуты бордовой тканью, создавая интимное настроение. Плотные шторы были всегда задернуты, и лишь только несколько абажуров освещали комнату. Посреди кабинета стоял крепкий большой дубовый стол, напротив него, широкий кожаный диван. Оба этих атрибута были предназначены не только для работы, но и для утех и отдыха.

- Да, я слушаю, - ответила Ирина.

- Ириша, ты на месте? Я могу подъехать? – Послышался грубый мужской голос на другом конце провода.

- Конечно же, мой суслик, я как раз ждала твоего звонка.

Спустя сорок минут в дверь ее кабинета, ведущей на задний двор, постучались. Она открыла, на пороге стоял высокий мужчина приятной внешности лет семидесяти-пяти. На нем были очки и клетчатый пиджак. Весь его вид выдавал ученого.

- Аркадий Павлович. – Протянула Ирина и упала в его объятия. – Я так ждала нашей встречи.

- Для тебя я просто Аркаша, моя любовь, моя богиня. – Прошептал он, покрывая обильными поцелуями ее белоснежную шею.

К сожалению Ирины, интимная близость с ним была похожа на вынос раненого солдата с поля боя и медицинское заключение «время смерти вот уже как десять-пятнадцать лет». Но он и был тем покровителем, от которого никак нельзя было отказываться. Главный врач областной больницы Осипов Аркадий Павлович. Человек с большой буквы, со значительным весом не только в рамках области, но и страны. Он был безнадежно влюблен в Ирину еще с того времени, когда она была замужней женщиной. Оставшись одинокой, она была вынуждена принять его ухаживания и финансовую помощь, однако становиться его содержанкой не входило в ее планы, поэтому, однажды, пришлось раскрыть ему свою идею-фикс, в надежде, что он ее поддержит. Ежемесячно, она аккуратно перечисляла на его отдельно выделенный счет, 25 процентов от заработанной суммы. А он в свою очередь втайне от нее, копил деньги на этом счете, подписав завещание, что все накопления после его смерти должны отойти ей. Вот так в наше время выглядят настоящие пылкие и страстные чувства пожилого человека.

Но жалеть Ирину не приходилось, она находила свое успокоение в объятиях 37-летнего участкового Артема, который открывал для нее многое, раздвигал границы дозволенного и заставлял познавать неизведанное. Тем самым, помогая ей чувствовать себя востребованной, он ненавязчиво аккуратно брал с нее плату, в виде «перестраховки, в случае каких-то проблем с коллегами», естественно наличными и только из рук в руки. Он даже не стеснялся пересчитывать деньги прямо перед ней. Но она не обращала внимания на подобные его выходки, потому что считала, что он дает ей намного больше, чем стоят эти бумажки. Считается, что он был на зарплате, потому что оплата его «услуг» не зависела от месячной выручки. Как он ни пытался уломать женщину, в этом она была стабильна и тверда. И когда он начинал перегибать палку, так же ненавязчиво объясняла ему, что он в любой момент может быть заменен.

Вот так, казалось бы, обыденно проходили будни обычного преподавателя истории совершенно обычного профессионального техникума, которых по области более, чем достаточно. Каждому в нашей стране нужно выживать и каждый делает это, как может, вне зависимости от социального положения или воспитания. Мы все хотим вкусно есть и хорошо одеваться, а так же ежегодно ездить отдыхать и дать нашим детям все самое лучшее, даже не задумываясь о том, какой монетой они нам за это заплатят однажды.

11

Марина собирала своих детей на линейку, посвященную Дню Знаний. Мария шла уже в одиннадцатый класс, Василий во второй. Внутренняя гордость своими такими красивыми детьми переполняла ее изнутри. Она не переставала улыбаться. Утром на завтрак она им подала блины с кленовым сиропом, который они так любили. Пока дети уплетали за обе щеки, женщина сидела напротив и смотрела на них, любуясь их непосредственностью и чистотой. Выглаженные вещи висели на ручках шкафов в ее спальне, а рядом старательно выложены все принадлежности, включая трусики и носочки.

- Мам, эта форма мне длинная. – Возмутилась Маруся, приподнимая подол советской коричневой формы. – Как в таком идти?

- Дочка, она нормальной длины две ладошки от коленок. В мое время ходили в форме либо по колено, либо ладошка от колена. А я тебе даже две сделала. Считай, что уже итак короткая. – Нравоучительно ответила Марина.

- Мам, но так сейчас никто не ходит! – Продолжала Маша.

- Конечно, никто не ходит. Потому что Советского Союза нет. И это форма осталась лишь в наших воспоминаниях и все хорошее, что было с ним связано, тоже осталось там же. В

бесследно ушедшем прекрасном прошлом. – Вздыхнув, произнесла женщина, нанося помаду на губы.

- Дочка, иди я тебе заплету косички, с которыми я весь десятый класс проходила.

- Mam, ну это не модно, я лучше накручусь, а сверху ты мне бант Мальвиной сделаешь.

– Показывая на себе, крутилась возле зеркала Маша.

- Никаких Мальвин, сказала косички, значит, косички и не спорь, матери лучше знать, как нужно делать. – Грубо оборвала дочку, женщина, и, схватив за руку, усадила на стул. – Василек, принеси мне бантики, они на тумбочке, возле телевизора в гостиной лежат.

Марина старательно расчесывала длинные густые волосы дочери и восторгалась их красотой. В комнату зашел мальчик и протянул матери банты. Он стоял бледный с большими синяками под глазами и смотрел на мать.

- Сынок, что с тобой? Ты себя плохо чувствуешь? – Встревожено произнесла она, подойдя к Васе и проверяя его температуру.

- Нет, мамуль, все хорошо. Просто немного мутит, мне кажется, я блинчиков переел.

- Выпей водички, мой сладкий, может тебе полегчает. – Нежно сказала она, протягивая ребенку стакан с водой.

Василий взял воду и сделал несколько небольших глотков, сел на кровать и немного посидел с закрытыми глазами.

- Ты знаешь, мамочка, мой организм сопротивляется походу в школу. Видимо, он недостаточно отдохнул и решил, что нужно начать самоуничтожение. – Прокомментировал мальчик и поплелся в кухню, чтобы оставить стакан.

- Не болтай глупости, - засмеялась Марина, - как скажет. – Иди, надевай белую рубашку и костюм. Я все специально надушила туалетной водой, которую так любил твой отец.

- Ой, мам, перестань, ты даже не знаешь, кто его отец. Явно какой-нибудь алкаш, который такой же алкашке его заделал. – Иронично произнесла она.

- Закрой свой поганный рот. – Сквозь зубы прошипела Марина, схватив дочку за волосы. – Еще раз я от тебя услышу то, что он неродной, я тебя так высеку, что ты сидеть не сможешь.

- За что ты его так любишь, а меня, родную дочь, ненавидишь? – Еле сдерживая слезы, произнесла Мария.

Это тот момент, когда ты не знаешь, как ей ответить, ведь она никогда не знала, что ее также удочерили, как и Васю, что тоже неизвестно, кем были ее родители. Вполне возможно, как она и предполагала, про Василия, такими же алкашами.

- Я тебя люблю не меньше Васи, но не позволю тебе говорить гадости в адрес брата. Только вы есть друг у друга в этом мире. Я не вечная, а вы вырастаете и должны поддерживать друг друга, быть всегда вместе. – Ласково ответила женщина.

Она, молча, заплетала косички дочери, пытаясь проглотить подкативший ком к горлу. Она не знала, как рассказать дочери, что она неродная и стоит ли вообще об этом говорить с ней. Рой мыслей как пчелы кружили вокруг мозга, будто он был их улей.

- Вот какая красавица, раскрасавица. Иди в зеркало посмотри, косички просто загляденье. Я их тебе сзади прибрала бантиками, и они как корзинки получились и бантики внизу. В мое время так модно было. – Радостно лепетала женщина, провожая дочь до зеркала.

Маша недовольно посмотрела на свое отражение и скорчила гримасу.

- Отличница, тихоня – мое сегодняшнее амплуа. – Съязвила девушка и зашла к себе в спальню.

- Как бы я хотела, чтобы ты на самом деле такой была. – Вдохнула Марина. – Василечек, ты уже собрался. Иди, мама тебя расчесет.

Мальчик подошел и печально посмотрел на маму.

- Mam, я не хочу умирать. – Прошептал он, роняя слезы на колени матери.

- Сынок, с чего ты решил, что ты умрешь? У тебя где-то болит? – Взмолвлено спросила женщина. Вася отрицательно помотал головой. – Ну а с чего тогда, дружок, такие мысли?

- Я не умру? – Опять грустно спросил он.

- Конечно, нет, мой самый любимый мужчина на земле, я тебе не разрешу.

Марина обняла его изо всех сил и прижала к сердцу, слыша, как оно тихонько стучит в его маленькой детской грудной клетке.

- Я тебя очень люблю. – Прошептала она. – Так, давайте собираться быстрее, а то мы опоздаем на линейку. – Громко сказала она, потирая плечи детей, вручая им красивые букеты в руки и, вешая новые портфели на плечи. – Давайте я вас сфотографирую. – Произнесла она, выйдя из подъезда. – Мужчина, извините, пожалуйста, вы не могли бы сфотографировать меня с моими детьми?

Не дожидаясь ответа, женщина всучила ему в руки свой телефон, и побежала к детям. Она встала между ними и крепко обняла за плечи обоих, прижимая к себе. Она ощущала себя курочкой наседкой над своими цыплятками и не переставала думать об их комфорте.

Марина, с гордо поднятой головой, шла на линейку в школу, крепко держа обоих своих детей за руки, боясь их отпустить. Ее материнское сердце настолько болело и радело за них, что любое ихслушание по ее мнению могло привести к тем последствиям, которые никогда уже потом не исправить. Поэтому старалась держать их в жестких ежовых рукавицах, но при этом понимала, что Маша, птица вольная и толку из нее не выйдет никогда.

Привычные фразы с высокого крыльца доносились до слуха женщины, погруженной в свои глубокие размышления. Она мечтала о большой полноценной семье, но все вышло по-другому. Илья не мог иметь детей из-за перенесенной в детстве свинки. Долго не могли принять решение, чтобы взять ребенка из детдома. Ходили к разным психологам, читали книжки, и вот тот долгожданный момент. Эта маленькая красоточка у нее на руках спит сладким сном. Затем Васенька, с таким трудом у них получилось его усыновить, но все, же он оказался с ними. И тяжелая болезнь Ильи. Все пошло не так, как предполагалось и хотелось, но нужно продолжать жить. Маша скоро закончит школу, пойдет в университет, Вася в кадетский корпус поступит, будет военным. «Я все для вас сделаю, мои дорогие, никого у меня в этой жизни, кроме вас нет», прошептала она и смахнула, скатившуюся слезу.

- Здравствуйте. – Прервал ее мысли грудной мужской голос.

Марина испуганно обернулась, за ней стоял Александр и держал в руках букет роз.

- Я хотел сделать тебе сюрприз. – Улыбнулся он.

- Ты меня удивил, не спорю. Мне приятно. – Лукаво ответила женщина и приняла букет.

- Можно я рядом с вами постою, моя королева. – Прошептал он ей на ухо, обдав жаром дыхания.

- Стой. – Снисходительно ответила она, закатив от удовольствия глаза.

Во всей привычной школьной суете, где было место даже родителям, Марина стояла и смотрела на Сашу. «Я не права, он меня любит, я его столько унижала, а он все равно со мной. Но ведь он мне тоже безразличен. Может, стоит попробовать? Попытаться создать с ним семью? Но как? Как начинать с нуля? Я боюсь, у меня не хватит сил!» Испугавшись собственных мыслей, подумала она.

Дети дарили цветы своим учителям, обменивались радостью встречи. И вот долгожданный звонок в руках первоклассницы. Она вспомнила свою последнюю линейку. Как это было давно и в то же время недавно.

Все зашли в школу. Некоторые родители оставались ждать своих чад снаружи.

- Мапочка! – Закричал Василий со ступенек крыльца.

- Я здесь сынок, я подожду вас. – Ответила Марина, помахав сыну рукой.

Александр молча, стоял и смотрел вслед удаляющемуся мальчику. Белая футболка красиво обтягивала его рельефное тело. Многие обратили внимание на него, и это заставило Марину ревновать. «Он только мой», пронеслось у нее в голове.

- Саш, ты все еще любишь меня? – Внезапно спросила женщина.

- Конечно, что за вопрос? – Удивился парень, и посмотрел на нее.

- Давай жить вместе? Семей? – Незаметно для себя, вдруг спросила Марина.

Он не двинулся с места, уголки губ опустились. Саша пристально смотрел на свою возлюбленную, пытаясь понять, шутит ли она над ним в эту минуту или говорит серьезно.

- Что ты молчишь, глупенький? – Нежно спросила женщина. – Мне кажется, только сейчас я поняла, насколько сильно я тебя люблю.

Александр неожиданно схватил свою женщину на руки и закружил. «Я люблю тебя», прокричал он, а она весело и задорно, словно ей снова стало двадцать лет, засмеялась, обвиняя шею своего мужчины. Спустя пятнадцать минут жарких признаний и угрызений совести со стороны Марины, к ним подбежал Вася и обнял мать.

- Сынок, у нас есть для тебя новость. – Вытирая слезы, сказала она.

- Подожди, я сам скажу. – Прервал ее парень. Он опустился на колени перед мальчиком. – Василий, сейчас стоя перед тобой на коленях, я хочу попросить у тебя руки твоей матери, так как очень сильно ее люблю.

Вася поднял глаза на маму, и увидел, как она улыбается. Все стало сразу понятно. Он бросился на шею Александру и обнял его изо всех сил. На крыльце стояла Маша и наблюдала всю картину. Она сразу поняла, что там происходит и не верила своим глазам. «Мать предает честь и память отца», прошептала она.

Вдалеке показался приближающийся мотоцикл Роберта. С ревом он подлетел к самому крыльцу. Маша, не отрывая взгляда от матери, направилась к своему парню.

- Маша! – Закричала Марина. – Не смей садиться к нему! – Продолжила она, уже начав бежать к дочери. – Маша! Маша!

Но девушка уже не хотела ее слушать, она села и, оглянувшись, показала матери средний палец. Она вложила в него все презрение и ненависть, которое в ней было к той женщине, которая сделала для нее все.

Роберт нажал на педаль газа и быстро исчез из поля зрения бежавшей вслед матери.

- Маша! – Истерически закричала Марина, ощутив свое бессилие. – Маша!

Она еще несколько секунд смотрела вслед удалившемуся мотоциклу, и, поняв, что дочь уже не вернется, повернулась, чтобы идти обратно. Но картина, представшая перед ее глазами, просто шокировала. Василий лежал на земле, а Саша пытался его удержать, такими сильными были судороги.

- Марина, - закричал парень, - вызывай скорую помощь. У него приступ.

Саша сидел рядом с мальчиком на земле и ждал врачей. Марина стояла на коленях перед сыном и плакала. Внезапный эпилептический приступ, спровоцированный резким звуком от мотоцикла. Вася лежал, положив голову на колени Александра. Он с большим трудом приоткрыл глаза и посмотрел на мать.

- Мама, скажи мне, что я не умру. – Прошептал он.

- Я не допущу этого, мой мальчик, - плакала женщина, - я отдам свою жизнь, только, чтобы ты был жив и здоров.

Подроспела бригада врачей, мальчика положили на носилки и увезли в больницу вместе с его родителями.

Именно тогда Марина поняла, что присутствие Александра рядом в этот сложный для нее момент был самым главным. Она чувствовала, что не одна. Что рядом есть мужчина, который ее успокоит и сделает все так, как нужно сделать.

После последнего боя к тому времени прошло несколько месяцев. Влада продолжала пребывать в психологической коме. Несколько дней она лежала в своей крохотной комнатке на кровати и ненавидела себя. Казалось бы, за что именно человек может себя ненавидеть, если делает то, что ему хочется? Скорее всего, за слабость. Мы часто делаем вопреки, не задумываясь о последствиях. Какая была необходимость ее участия в боях без правил? Кому и что она тем самым хотела доказать? Ему? Так, ему уже давно все равно, для него это ничего не значащая интрижка, не более того, но что это было для нее? Романенко смотрела на старый облупившийся потолок и думала, настолько ли сильны были ее чувства или это всего лишь задетое самолюбие? Она не понимала всего до конца, поэтому чувствовала в том, что между ними было эффект незавершенности, поэтому он и стал ее наваждением, манией, гештальтом. Теперь вставал вопрос, как от всего этого ей избавиться? И было ли от чего избавляться или же все дело только в ее внутренних демонах? Они периодически вырывались наружу, она переставала себя контролировать, а потом, придя в себя, понимала, что совершила глупость. И даже в тот момент, лицо Киселева полное ужаса и противник, лежащий под ней с изуродованным лицом. «Кто ты на самом деле, Влада?», прошептала женщина и перевернулась на другой бок, чтобы спрятать слезы от самой себя.

Твердые шаги послышались по направлению к окну. Звук резко разъехавшихся штор совпал с лучами солнца, проникнувшими в темное царство самоедства. Щелчок от поворота ручки окна дал возможность свежему воздуху очистить ауру спертости и бездыханности. Шуршание пакета возвестило о том, что человек, его принесший, только что был в магазине и твердо намерен заполнить холодильник продуктами питания и вдохнуть жизнь в эту комнату и человека в ней живущего.

- Влада, - начал мужской голос, - я не намерен больше ждать, пока ты снова превратишься в привычную и давно знакомую мне особу.

В ответ послышалось молчание. Тело Романенко немного поежилось, и натянуло на себя флисовый плед.

- Хорошо, ты сама этого захотела! – Решительно продолжил он и резко поднял ее с кровати, крепко сжав ноги. – Пойдем со мной, дорогуша, освежимся.

Алиев шел, прижимая к себе тело своей воспитанницы, заматанное в одеяло. До его слуха доносились какие-то реплики, может угрозы, но он не слышал их, да и по большому счету не собирался в них разбираться. Его основная задача была поставить ее на ноги. Месячное ежедневное чтение ей Леонидом Дейла Карнеги под ухо никак не помогло. Нужны были кардинальные решения и действия. Теперь он знал наверняка, что именно этот метод шоковой терапии вернет ее к жизни.

Тимур вышел на улицу и, продолжая прижимать ее ноги к себе, побежал к машине, в которой уже сидел Леонид.

- Да, отвезите меня в лес и оставьте там! – Закричала Влада, понимая, что рядом ее друзья.

Она спокойно сидела на заднем сидении, полностью покрытая одеялом, скрестив руки на груди и, обижаясь на мужчин, что они ее вытянули на свежий воздух.

- Мы так и собираемся сделать, дорогая. Привяжем тебя к дереву, и ты будешь ждать, пока тебя съедят волки. – Серьезным голосом сказал Леонид, наблюдая за движением на дороге.

- Или голодные гастарбайторы. – Засмеялся Тимур.

Романенко еле заметно улыбнулась и посмотрела в окно. На улице был конец августа. Время, когда солнце особенно активно одаривает россиян своим теплом, при этом не скупится на дожди и непогоду. Кто-то идет под ручку со своим парнем, кто-то спешит, разговаривая по телефону, прижимая рукой к телу папку с документами, кто-то ловит такси прямо с тротуара,

кто-то просто сидит на ступеньках входа в здание и слушает музыку. Жизнь идет так, как должна идти, несмотря ни на что. «И я должна жить, несмотря ни на что», подумала Влада. Она закрыла глаза и снова вспомнила его счастливое лицо. Незаметная слеза скатилась по щеке. «Но что мешает быть счастливой мне?», спросила она у себя и посмотрела в далекое голубое небо, манящее своей чистотой и свежестью.

- Не знаю, куда именно вы решили меня отвезти, - начала полковник, - но, если это будет спа, то я буду вам премного благодарна.

Лёня посмотрел в зеркало заднего вида и столкнулся взглядом со своей подругой. Никогда еще в нем не было столько жалости и одновременно любви к ней. К женщине, которой он был по-настоящему дорог и близок. Он понимал, что без него она просто пропадет, потеряет себя, и никто не поможет ей снова стать прежней.

Мужчины зашли в салон, ведя ее под руки. Администратор окинула взглядом Романенко, стоящую в пижаме и шерстяных носках на голом полу. Не расчесанная, не накрашенная, да что там говорить, даже неумытая. Влада, поевшись, посмотрела на друзей и, весело засмеявшись над их траурными лицами, гордо выпрямившись, произнесла:

- Мне все процедуры, которые приведут меня в божеский вид.

- Уверен, вы сможете придать ей не божеский, а божественный вид. – Уточнил Киселев, как всегда в своей учтивой манере, в которой только он мог позволить себе говорить.

Вечером они заехали за ней и поняли, что давно нужно было применять их, так называемую, шоковую терапию. На крыльце стояла посвежевшая, помолодевшая женщина, готовая снова вступать в схватку с самой жизнью.

- Здравствуйте. – Начал Алиев, подойдя к ней. – Вы случайно не видели здесь такую унылую женщину на пятом десятке лет с растрепанными волосами?

- Да, а то мы приехали ее забирать, а она на наши телефонные звонки не отвечает. – Весело подхватил Леонид.

- Этой женщины больше нет. – Чеканя каждое слово, отрапортовала Влада. – Полковник Романенко, снова в строю и готова к бою. – Выпрямившись, ответила она, приложив руку к виску.

- Вот и отличненько. – Обрадовался Киселев и обнял коллегу. – Я тебя люблю, моя дорогая.

- Я тоже тебя люблю, мой дорогой. – Расплакавшись, прошептала женщина, крепко обнимая его в ответ.

- А меня кто-нибудь здесь любит? – Засмеялся Тимур и распахнул руки для объятий.

Друзья, сами того не понимая, стояли, обнявшись, и хохотали. Каждый был благодарен тому, что они были друг у друга. Иногда люди сходятся из-за бешеной страсти, иногда они просто объединены общими интересами, иногда, потому что им так удобно, но эту троицу нельзя было причислить ни к одному из этих пунктов. Они были настоящими друзьями, с которыми и в разведку можно пойти и в кинотеатр.

- У меня предложение. – Произнесла Влада. – Как насчет того, чтобы закружиться сегодня вечером?

- «Закружиться», - как эхо повторил Киселев, задумавшись. – Откуда у тебя подобные неологизмы в голове?

- Тим, честно, как ты выдерживаешь старую бабушку Лёню? – Улыбаясь, сказала Влада, взяв своего тренера под руку и уставившись на генерала полиции.

- Поверь, эта бабушка еще фору даст всем бабушкам. – Поддержал подругу Тимур.

- Ах, так! – Возмутился Киселев. – Бабушка, говорите? Ну, тогда, вам бабушка сегодня на танцполе покажет, на что она способна. – Ответил мужчина, сделав несколько танцевальных па, в стиле брейка давно ушедших нулевых годов.

- Кто последний сядет в машину, тот собачья какашка! – Крикнула Влада и рванула к автомобилю, припаркованному на другой стороне улицы.

Алиев кинулся за ней, догоняя спортсменку, сверкающую своими пятками в шерстяных носках. Они бежали и весело смеялись, понимая, что вот оно, то самое счастье, которого им всем не хватало. Пусть им за сорок, но это правило не отменяет другого правила, самого важного в жизни, умению по-настоящему веселиться и радоваться жизни, потому что она слишком скоротечна, чтобы тратить ее на пустые переживания и разочарования.

В клуб они зашли также втроем. Громкая музыка сопровождалась постоянными световыми переходами, освещая лица танцующих, пьющих, и даже целующихся. Ночная жизнь в столице всегда отличалась своим размахом. Если бы было возможно посчитать, сколько денег было потрачено на подобный отдых, то размер неприятно удивил бы провинциалов. Порой эти затраты могли приравняться к годовому бюджету такой страны, как Ангола.

Романенко глубоко вдохнула воздух, наполненный сигаретным дымом, и, закатив глаза, улыбнувшись, медленно выдохнула.

- Как давно я не наслаждалась этим воздухом. – Прошептала она еле слышно.

- Пойдемте, сядем на диваны. – Предложил Киселев. – Тимур, ты возьмешь нам выпить?

- Я буду двойной виски безо льда. – Небрежно кинула Влада и направилась внутрь зала, пританцовывая.

В этот день она была, как нельзя хороша. В роскошном, коротком черном платье, плотно обтягивающем ее женственные формы. Красные лакированные закрытые босоножки на высокой шпильке и модный клатч в тон яркой помады на пухлых соблазнительных губах. Волосы были закручены в крупные локоны от самых корней и намертво закрепленные лаком сильной фиксации. Именно в таком образе она чувствовала себя гармонично и уютно, помимо полицейской формы, само собой.

- Влада! – Закричал Киселев с ужасом. – Ты надела сегодня красные трусы!

- О, Боже, что ж ты так кричишь! – Засмеялась Романенко. – Вот даже твоя ориентация не мешает тебе смотреть мне под платье.

- Просто оно такой длины, что ты села и сфотографировала здесь каждого ими. – Неуверенно продолжил генерал.

- «Сфотографировала»?!? Прямо из нашего детсадовского детства. – Закатившись от смеха, продолжила полковник. – Еще что вспомнишь?

- О чем так оживленно беседуем? – Спросил Тимур, подойдя к друзьям. Он тяжело опустился на кожаный диван, немного приподнялся, чтобы поправить брюки и снова удобно уселся, по привычке положив руку на спинку.

- Мои красные кружевные трусы обсуждаем. – Спокойно ответила Романенко, сделав небольшой глоток виски.

- Интересная тема для разговора. Больше поговорить не о чем? – В том же тоне ответил Алиев, потянувшись за бокалом с пивом.

- Лёню они очень сильно беспокоят. Не могу только понять, что именно? То ли их цвет, то ли вообще их наличие на мне. – Игриво произнесла Влада, взглядывая в глаза коллеги.

- Не нужно меня соблазнять, дорогая. – Улыбнулся, краснея, Киселев. – На меня твои чары не действуют, ты же знаешь.

- А ты, я смотрю, сегодня в том настроении, когда женщины готовы свернуть горы. – Закидывая пару орешков в рот, пояснил Тимур.

- Нет, я не горянка, чтобы сворачивать горы, а вот, на лопатки положить кого-нибудь, я сегодня твердо намерена. – Ответила она, откинувшись на спинку и закидывая ногу на ногу, чтобы продемонстрировать проходящим парням, длину своих ног.

- Влад, ты без приключений просто жить не можешь! – Возмутился Леонид.

- Нет, дорогой, она, как и все люди, хочет любить и быть любимой, а раз это не получается, ей хотя бы нужно утолить физиологическую жажду. – Спокойно сказал Тимур, делая несколько глотков пива и осматривая всех присутствующих.

- Так, вы чего расселись? – Быстро проговорила Романенко, наклоняясь к ним. – Давайте, помогайте мне.

- И как ты себе это представляешь? – Засмеялся Киселев.

- А вот так! У нас с вами вкусы совпадают! Мне, как и вам, мужики нравятся. – Ехидно прокомментировала она и посмотрела в сторону молодого человека у барной стойки, сверлящего ее взглядом.

- Вот же язва, это ж надо! – Воскликнул генерал. – Тимур, как мы с ней дружим?

- А что не так? Она права! – Ответил Тимур. – Мы с тобой уйдем отсюда вместе, а ее одну оставлять? Нужно и ей как-то помочь.

- Я предлагаю игру! – Живо включилась в разговор женщина. – Мы смотрим на задницы и оцениваем их по десятибалльной шкале.

В этот момент мимо прошел молодой человек, которого они втроем проводили взглядом и сошлись на мнение, что больше шести, никто не даст. И так несколько человек оценивались, сами того не понимая. Друзья весело болтали и много пили.

- Я пойду, отолю. – Внезапно сказала Романенко, вставая и покачиваясь.

- Ну что за лексикон! – Возмутился Леонид.

- Ой, простите, генерал Киселев, пойду, припудрю носик. – Исправляясь и пытаясь контролировать свой еле ворочающийся во рту язык, произнесла полковник.

Каждый одарил ее щедрыми взглядами, пока она шла до уборной. А она, словно купаясь в желании противоположного пола, шла виляя бедрами.

- Сегодня новые приключения на нее свалятся! – Вздохнув, грустно сказал полицейский.

- Лишь бы позвоночник не сломала, так крутя жопой. – Засмеялся Тимур.

- А что? Тебя это привлекает? – Произнес Леонид, с укором посмотрев на своего партнера.

- Это эстетика, дорогой. И в этом нет ничего предрассудительного, если я отвечу тебе «да, привлекает». Неужели ты думаешь, что кого-то это может не привлекать?

- Я тебя слышал. – Резко ответил Киселев и замолчал.

- Ну, здрасти, еще этого мне не хватало, чтоб ты меня к нашей подруге ревновал.

- Ты спал с женщинами, значит, моя ревность абсолютно оправдана. – Смотря в сторону, обиженно произнес мужчина.

- Лёнь, вообще-то ты тоже спал с женщинами, и я тоже могу начать ревновать. Тем более, когда я подошел, вы здесь сидели и обсуждали ее трусы, я же тебе не закатил сцену по Шекспиру.

- Так ты бы видел, как она села? – Захлебываясь в своем возмущении, начал Леонид, вскидывая руки в сторону дивана, на котором только что сидела Романенко. – Это невозможно было не увидеть.

- Тот, кто не смотрел, тот бы и не увидел. – Спокойно продолжал Тимур. – Но я не вижу ничего плохого в том, что ты увидел. Ты всего лишь увидел, не снял же. – Подытожил он, взорвавшись от гомерического хохота.

- Какой же ты!.. – Воскликнул Киселев, подбирая слова, чтобы не обидеть своего возлюбленного. – Вы оба одинаковые! Мужланы!

- За себя, я абсолютно согласен. Зато посмотри, как второй мужлан, клеит молодого парня. – Прокомментировал тренер, кивая головой на общую подругу.

Влада стояла у барной стойки и держала в руках стакан с виски. Она откровенно соблазняла молодого человека. В этот момент в ней проснулась Шероун Стуон и она четко была

намерена провести с этим парнем хотя бы одну ночь из тех пресловутых «девяти с половиной недель». Романенко бросила взгляд на друзей и улыбнулась. Она взяла за руку своего избранника, не отрывавший взгляда от ее прелестей, и повела к столу.

- Дорогие мои, - сказала она, наклонившись к мужчинам, - смею откланяться, потому что моя плоть жаждет надругательств. – Закончила она, засмеявшись и икнув.

- Куда ты едешь?! С ума сошла!? – Закричал Киселев. – Мы его совсем не знаем!

- Точно! – выпрямилась женщина и обернулась на молодого человека, крепко держащего ее за руку. – Тебя как зовут?

- Кирилл. – Улыбаясь и обнимая женщину за талию, ответил парень.

- Готово. Теперь мы его все знаем. Это Кирилл. – Засмеявшись, громко произнесла она, закидывая руку ему на плечо. – Ладно, мы пошли.

- Стой, я заплачу за выпивку и мы вас довезем. – Крикнул Тимур, встав.

- Хорошо, мы ждем вас на улице. – Ответила Романенко, потянув своего мальчика к себе и страстно поцеловав.

Оказавшись на улице, она выбежала на дорогу и остановила первое попавшееся такси. Влада отдалась сиюминутным чувствам и желаниям, понимая, что это все, что ей на данный момент не хватало. Она перед собой видела его, и поцелуи становились еще более жаркими, видя, что он здесь, он рядом и он по-прежнему к ней небезразличен.

13

Начало учебного года всегда трагично для преподавателей. Кажущийся слишком длинным отпуск всегда заканчивается именно в тот момент, когда учитель только начинает отдыхать. Как бы ни было смешно, но стоит только начать восстанавливать свои нервы и силы, они смотрят на календарь и видят 25 августа, последний счастливый день, а завтра уже наступит педагогическая суeta, связанная с перспективными планированиями работы, рабочими программами и еще целым множеством пунктов подготовки документации, которую скинули сверху. «Учить некогда», часто слышится от учителей.

- Ирина Семеновна, - окрикнул ее женский голос, - подождите, пожалуйста.

Ирина обернулась и увидела, как к ней приближается социальный педагог. Она была как всегда с большим начесом, как любили про нее говорить коллеги «целый дом на голове носит», с броским макияжем и в дешевом тряпье, купленном на очередной ярмарке у заброшенного парка.

- Здравствуйте, Екатерина Федоровна, как рада вас видеть. – Слукавила Ира. – Вот и новый учебный год начался. Как будто недавно только выпускной был.

- И не говорите и опять на работу. Как провели отпуск? Ездили куда-нибудь? – Поинтересовалась Екатерина.

- Нет, никуда не ездила. Не успела опомниться, так снова на работу. Был бы отпуск не 56 дней, а хотя бы 90, вот тогда было бы намного лучше. – Засмеялась Ирина. – А вы, как провели отпуск?

- Как всегда на даче. Нынче урожай неважный вышел. Ураган июльский мне всю капусту и картошку побил. Морковка нынче тоже не уродилась. Мне соседка по даче сказала, что еще в конце апреля такой навоз хороший купила, а я тогда пожадничала, не взяла. Так у нее урожай хороший, а у меня мелочь одна. – С досадой поведала женщина.

- Да уж, - протянула преподаватель, - очень плодотворный отпуск, так сказать.

Все эти разговоры об огородах, которые в учительской стояли еще с середины марта, когда коллеги начинали высаживать рассаду и ставить на подоконники не только дома, но и в кабинетах, сильно раздражали Ирину. Казалось бы, директор должен запретить, это же ведь нарушение, но как, если у нее у самой в кабинете за спиной красовались продолговатые ящики

с ростками помидоров? И вот уже учебный процесс отходил на задний план, агендой дня становились, у кого, что взошло, на сколько сантиметров, кто какие семена купил, а позднее обмен рассадой, принесенной в полиэтиленовых пакетах. Вроде бы и цель благородная, поделиться с ближним, но ведь все было намного глубже, нужно было продемонстрировать, что и всходы у них лучше, и урожаи хорошие. А как же эти июньские соревнования в похвале своей клубники. У кого больше? Это просто нечто. Не техникум, а просто садоводческое товарищество.

- А как ваши девочки?

- Да, все хорошо, спасибо. Одна работает, вторая учится. – Ответила Ирина, не желая вдаваться в подробности о своей личной жизни.

В сумке раздался телефонный звонок. Ирина несколько секунд поискала его в огромном пространстве ненужного хлама и наконец, найдя, ответила.

- Мама, привет. – Сказала старшая дочь.

- Привет, дорогая. Вчера что-то до тебя не дозвонилась.

- Я хотела к вам сегодня в гости зайти. Можно?

- Ну что за вопросы матери? Позвони Наташе, она дома. Я уже на работу вышла.

- Я не сейчас, вечером заскочу, чаю попить.

- Позвони младшей, пусть к чаю что-нибудь испечет, поболтаем. – Улыбаясь, сказала женщина, вся в предвкушении сладкого угощения от Натальи.

- Хорошо. До вечера тогда.

Ирина положила трубку, радуясь, что наконец-то они всей семьей смогут попить чай и насладиться обществом друг друга. Не успела она закончить разговор, как телефон снова зазвонил.

- У нас проблемы. – Послышался голос Тамары на другом конце телефона.

- Это может подождать или я срочно нужна? – Серьезно спросила женщина.

- Может. Наверное. Не знаю. Приезжайте, как будет возможность.

Разговоры с управляющей всегда были лаконичными и по существу. Раз она звонила так рано, зная, что начальница может быть занята, то дело того стоило. Ирина быстро справилась с делами, которые еще не успели накопиться за отпуск. Оббежала весь коллектив, чтобы ее увидели и не говорили, что ее на работе не было. Узнала о том, что расписание не готово, учительница по географии на пятом десятке вышла замуж, что педсовет будет послезавтра, что уволились одна уборщица и учитель физкультуры. В принципе ничего нового и интересного, что могло на себе заострить ее внимание. Она быстро зашла к себе в кабинет и вызвала такси.

- Хорошо живем, что после отпуска на такси разъезжаем. – Отметила заместитель директора по административно-хозяйственной части, заходя в кабинет.

- Да уж не жалуясь. – Ответила Ирина, кладя телефон в сумку и демонстративно застегивая ее.

- Откуда средства, мне интересно? – В том же тоне спросила коллега.

- А почему я собственно должна перед вами отчитываться? Вы из ФСБ?

- Была бы оттуда, точно знала бы уже всю вашу подноготную.

- Ну, вот пока вы не оттуда, сидите, считайте свои ведра, тряпки, а не стройте доводы откуда у меня деньги на такси.

Ирина обошла свою коллегу, слегка задев ее плечом и бросив надменный взгляд.

- И куда это вы намылились, когда рабочий день только начался? – Крикнула ей вслед женщина.

- Директор в курсе, еще не хватало, чтоб меня завхоз контролировал. – Не оборачиваясь, ответила Ирина и вышла из техникума.

Эта война была давнейшей историей, которая своими корнями уходила в то далекое прошлое, когда они вместе пришли работать в это учебное заведение, и положили глаз на одного и того же мастера. В этой неравной схватке победила не Ирина, но и та получила всего лишь

краткосрочную интрижку, которая закончилась весьма неудачно. Но при этом завхоз воспы-
лала особой ненавистью к своей коллеге, хотя и была победительницей. При каждом удобном
случае, они ругались или просто отделивались небольшими колкостями в адрес друг друга.
Все в коллективе знали об их взаимной нелюбви и уже перестали обращать на это внимание.

Начальница вышла из такси, расплатившись, и направилась к Большому Дому. Открыла
дверь своим ключом и оказалась в раскидистом саду. Ей казалось, что внутри, на территории,
окруженной забором, даже воздух был чище и приятнее. Несколько сладковатый, даже немного
пьянящий.

- Тамара, что у нас случилось? – Крикнула она, заходя в Дом.

- Да вот, посмотрите. – Указала управляющая на побитую девушку, которая тихо сидела
на стуле и всхлипывала. На лице ее красовался огромный синяк, а губа была сильно разбита
и опухла.

- Кто это был? – Спокойно поинтересовалась Ирина, подойдя ближе к девушке и рас-
сматривая побои.

- Она не говорит. Молчит, как в рот воды набрала. – Невзначай бросила Тамара и отошла
от стола, чтобы включить чайник.

- Лиза, что ты сделала, что он тебя так избил? – Осторожно спросила начальница.

- Ирина Семеновна, я вам давно говорю, нам нужен охранник. Мы итак долго держимся.
Вы понимаете, на одних собаках и электрошоке мы далеко не уедем.

- погоди, не тараторь, Тома. – Резко оборвала женщина. – Лиза, если ты сейчас не ска-
жешь, то это может повториться с кем-то другим.

Девушка сидела, молча, опустив глаза.

- Лиза, я не буду долго ждать. Говори, паршивка, что ты сделала, за что тебя так избили? –
Закричала Ирина учительским тоном, как будто нерадивая студентка не выполнила домашнее
задание.

- Тамара, ее в кладовку срочно. Баба Клава, - позвала начальница работницу, - ее сегодня
не кормить, давать только воду. Будем ждать, пока заговорит. Я сейчас уйду, из дома никого
не выпускать.

Ирина зашла в кабинет и набрала знакомый номер. Но там никто не ответил.

- Надоел! Менять тебя надо, совсем обленился, подонок. – Зло сказала она и дала отбой.

- Тамара! За мной! – Грозно приказала начальница, выходя из дома. – Сегодня перед
открытием включи все камеры.

- В комнатах тоже?

- В комнатах особенно. Лизу колите, как хотите. Она не просто так получила так сильно,
что-то натворила. Я не для того строила все это и зарабатывала себе имя, чтобы потом какая-
то потаскушка мне все испортила.

- А с ней, что делать будем? – Поинтересовалась управляющая.

- Пока не знаю. К клиентам не пускать. Пока не сознается, пусть сидит в кладовке. А там
я уже решу, как с ней быть.

- На улицу мы же ее не выкинем?

- Нет, выкинем, язык может развязать и все рассказать, тогда хана нам всем здесь будет.
Я подумаю, как с ней быть. Решу все в короткие сроки. Главное, что когда я приду, должно
быть все известно, за что ее избил клиент.

Ирина направилась к калитке, но внезапно остановилась. Она посмотрела на собак и
задумалась.

- Тамара, с этого дня кормите их один раз в день вместо трех. И..., - она замолчала и
обернулась на свою управляющую, - сделай так, чтобы атмосфера в доме была приятной.
Клиенты сюда идут отдыхать.

Она вышла на улицу и пошла в сторону дороги. Там на попутках она доехала до остановки, рассказав удивительную историю о том, как приезжала навещать старенькую бабушку, которая живет в деревне и одна справляется с хозяйством. Проникнувшись сочувствием, водитель даже не взял купюру, которая была протянута попутчицей. Ирина довольная выбралась из машины и встала на остановке, а тут как раз проезжал ее бывший студент, с радостью довезший ее прямо до дома. Кто бы мог подумать, что эта милая преподавательница, которая расспрашивала о его жизни и вспоминала курьезные моменты во время его учебы, только что приказала запереть девушку в кладовке и посадить ее только на воду. Вряд ли кто-то мог бы поверить в такую жестокость с ее стороны.

- Натусик, мама пришла. – Закричала Ирина, зайдя домой. – А чем это таким вкусным пахнет?

- Привет, мамуль. – Подбежала девушка и кинулась на шею матери, аккуратно ее чмокнув. – Сегодня же Ксения обещала прийти, вот и решила побаловать нас чем-нибудь.

- Какая ты у мамы умничка, это же надо. В кого ты такая у меня благодетельная и воспитанная? – Спросила Ирина, заходя на кухню.

- Как в кого, мамуль? В тебя, конечно. Ты же у нас сама милота.

- Ты моя девочка, дай мама тебя поцелует. – Женщина крепко обняла дочку, про себя еще раз поблагодарив Господа Бога за такой подарок в виде младшей дочери. – Так что ты готовишь?

- Чизкейк, мамуль. – Ответила Наташа, подходя к духовке.

- Это что-то с сыром? – Поинтересовалась Ирина, скидывая с себя одежду и накидывая халат.

- Нет, просто название такое.

- Ой, эти американцы как придумают слова красивые, а что на самом деле там внутри, поди, знай. Надо было что-нибудь наше русское приготовить. Шарлотку, например.

- Мама, перестань, Шарлотка это тоже не русское блюдо.

- Да? Очень интересно, а чье?

- Не знаю, ну не наше точно. Наше это кулебяка, например.

- Да, у наших блюд даже названия суровые. Как будто это что-то противное изначально должно быть.

- И не говори, мамуль. Только не противное, а какое-то грозное что ли. Знаешь, будто тебе угрожают.

В дверь раздался звонок, прервав их размышления по поводу красоты языков.

- Мамуль, ты откроешь дверь, а то мне вытаскивать его уже пора, чтобы не передержать?

Ирина подошла к двери и открыла. На пороге стояла высокая темноволосая девушка с карими выразительными глазами и ямочками на щеках.

- Дочка, как же я по тебе соскучилась! – Сказала Ирина и обняла Ксению. – Проходи. А чего ты своими ключами не открывала?

- Мама, ты же знаешь, что это уже не мой дом, поэтому не могу себе позволить здесь хозяйничать.

- Правильно, здесь хозяйничаю только я. – Засмеялась Наташа и обняла сестру в знак приветствия. – Привет, дорогая. Ты у нас такой редкий гость.

Ксюша открыла сумку и достала оттуда бутылку красного вина.

- У нас сегодня праздник. Есть повод отмечать. – С гордостью сказала она. – Наташ, тащи штопор.

Ирина сразу принесла бокалы из серванта и поставила их на стол.

- Дочка, что случилось? – Удивленно спросила она, опустившись на стул.

- Мамуль, у меня для тебя подарок. Закрой глаза и вытяни руки.

Ирина повиновалась просьбе дочери и с нетерпением ждала, что же это будет, про себя гадая.

- Можно открывать? – Спросила она, почувствовав, что в руках у нее лежит что-то легкое и продолговатое.

- Да, открывай. – Засмеялась Ксения, сжав от счастья руки.

Женщина не поверила своим глазам, когда увидела, что в руках у нее лежит красный диплом. Она трясущимися руками открыла его и увидела, что он принадлежит ее дочери. Слезы счастья появились на ее глазах.

- Мама, я не хотела тебе говорить, но я восстановилась в медицинском университете и закончила его с красным дипломом. Это я сделала для тебя и ради тебя в первую очередь.

- Моя доченька! – Закричала она, обнимая Ксению. – Как же я тобой горжусь! Ты полная моя копия! Такая же хваткая!

Ирина заливалась слезами и по очереди целовала обеих своих дочек, то и дело, приговаривая, насколько она счастлива. Ее сердце бешено стучало, готово было выскочить наружу от счастья. Именно в этот момент она понимала, что пусть она и одинока, как женщина, но зато у нее есть самое главное в жизни счастье – это ее дочери, которые стремятся во всем радовать свою мать.

14

Маша сидела за письменным столом и со скучающим видом смотрела в окно вместо того, чтобы выполнять домашнюю работу. Последний выпускной класс всегда является финишной прямой, где ты покажешь свои способности и знания, и только переступив эту черту, можно будет понять, куда двигаться дальше. Кто-то, имея превосходные знания, сдаст ЕГЭ и отправится в престижный ВУЗ, кто-то сдаст не очень и тогда его дорога либо в ВУЗ на внебюджет, либо в колледж, но с именем и репутацией. А вот если завалить выпускные экзамены и сдать их на «неудовлетворительно», то аттестат за девятый класс в зубы и пошла красивой походкой в какой-нибудь слабенький техникум, где вечный недобор и берут всех подряд. И все это вообще никак не волновало молоденькую девушку, неровной поступью подходящей к выбору вектора своей будущей профессиональной жизни.

- Маша! – Крикнула Марина в дверях, да так сильно, что дочка вздрогнула. – Делай уроки!

- Ой, достала уже, кикимора старая! – Буркнула себе под нос девушка и опустила голову, чтобы начать писать.

Она смотрела в учебник невидящим взглядом и пыталась сосредоточиться на учебе, но мысли никак не хотели слушаться и снова расплзались по разным углам ее серого вещества.

- Мальчики! – Послышался ласковый голос матери из кухни. – Бегите кушать! - Саша и Вася, обгоняя друг друга, кинулись к столу, весело смеясь.

Прошел почти месяц, как он переехал к ним домой и сразу же стал вести себя на правах хозяина. Александр без стеснения демонстрировал свою любовь к Марине, что чрезвычайно раздражало девушку. Она даже пыталась завлечь его, соблазнить. Частенько расхаживала в коротких футболках и всячески подавала сигналы маминому ухажеру. Ей хотелось доказать, что она лучше, чем ее мать. Мария ненавидела ее всей душой за предательство памяти отца, за постороннего мужика в доме, за ее внешний вид, за ее голос.

- А мне порция не полагается? – Спросила она, облокотившись на косяк двери.

- Ты сделала все уроки, чтобы садиться за стол? – С укором спросила Марина.

- А если мне много задали, то значит, я сегодня должна голодная лечь спать? – С вызовом произнесла девушка, явно желая конфликта.

- Нет, сделаешь больше половины, сядешь и покушаешь. – Спокойно ответила женщина, не обращая внимания на тон дочери.

- А его ты за что кормишь? – Воскликнула она, выхватив тарелку из-под носа мужчины. – За то, что он ежедневно полирует твоё старое никому ненужное тело?

Точным ударом женщина повалила девушку на пол. Тарелка вылетела из рук и с грохотом упала. Саша подскочил, чтобы удержать свою возлюбленную.

- Как ты смеешь, дрянь, говорить мне такое? – Закричала истерически Марина.

- Всё, дорогая, успокойся. – Тихо сказал мужчина, обнимая ее за плечи.

Мария лежала на полу с растрепанными волосами и держалась за щеку.

- Вставай, Маша, давай я тебе помогу. – Наклонившись, сказал Саша.

- Убери от меня свои жалкие ручонки, нищеврод. Ты думаешь, я не знаю, почему ты с ней? Да потому что она тебя обеспечивает, а ты сюда приехал из какой-то Муркиной задницы и сразу на все готовое.

- Не говори так, я люблю твою мать. – Также спокойно продолжал он, помогая ей встать.

- Я тебе этого никогда не прощу! Ты слышишь! Ты мне больше не мать! – Закричала девушка и вылетела из квартиры, хлопнув входной дверью.

Марина тяжело опустилась на стул и, обхватив голову руками, расплакалась. Она рыдала, не зная, что делать дальше, как быть с несносным характером дочери и была благодарна Саше, что он несмотря ни на что рядом с ней, поддерживает ее, как может и старается уладить ее конфликт с Марией.

- Прости меня за нее, дорогой. – Прошептала она, вытирая слезы.

- Не думай об этом. Это юношеский максимализм, ничего страшного. Это пройдет.

- Мама, она вернется? – Тихо спросил Василий.

И только в этот момент Марина вернулась в себя и поняла, что все это время на кухне сидел ее младший сын и был свидетелем всей этой жуткой ситуации. Он не плакал, но был жутко напуган.

- Конечно, сынок. – Улыбнулась женщина и раскрыла свои объятия для сына. – Куда она денется, мой дорогой? С таким характером ей будет очень тяжело жить в этом обществе. Проглотит и даже не подавится ею.

Последние слова Марина прошептала очень тихо, еле слышно. И от осознания того, что ее дочь стоит на краю обрыва и вот-вот сорвется, ей стало страшно. Она испугалась за то, что не смогла ее воспитать с достоинством. Женщина, молча, гладила по голове сына и была где-то далеко, потерянная, расстроенная, раздавленная, с опустившимися руками и незнанием, как быть дальше.

Маша сидела на заброшенной стройке и курила. На щеке горел след от ладони матери. Девушка не могла не злиться на нее, будучи твердо уверенной в своей правоте. «Променила родную дочь на постороннего мужика», негодовала она. «Илюша, Илюша!», коверкая голос и гримасничая, изображала она Марину, «Предательница. Любила она отца. Ага! Как же! Актриска из третьесортного театра, вот она кто!» Девушка выкинула окурочку и сплюнула. Дико хотелось пить, а Роберта все не было. Начинало темнеть, но Мария твердо решила дождаться своего возлюбленного. На голову упала капля, за ней другая. Начался ливень. Она забралась вовнутрь, чтобы укрыться от дождя. Сентябрьские ночи уже не радовали своей теплотой. Ей стало зябко и страшно. Где-то вдалеке послышался звук подъезжающей машины. Она выглянула в оконный проем и увидела, как возле стройки остановилась вишневая пятерка. В этот момент она по-настоящему испугалась, потому что не знала, кто это был.

- Маш! – Крикнул знакомый голос и свистнул. – Выходи! Я приехал!

Не успел Роберт договорить, как Мария уже спрыгивала с козырька над подъездом на рядом стоящие блоки.

- Я так испугалась, что ты не приедешь. – Прошептала она и прижалась дрожащим телом к парню.

- Ты замерзла, садись в машину согреешься. – Ответил он и подтолкнул ее к своему автомобилю.

- Ты себе не представляешь, что сегодня было. Эта тварь меня ударила при всех только потому, что я попросила у нее еды.

- Не понимаю, чего ей не хватает? И бабки есть и мужика себе нашла? Что опять не так-то? – Поинтересовался парень, что-то пытаясь разобрать в руках.

- А этот ее мужик? Представляешь, клеился ко мне. Я еле отбилась от него. Конечно, зачем ему та старая кляча, когда рядом такая молоденькая, как я. – С гордостью сказала она, убрав волосы с лица.

- Отвечаешь? – Рассерженно переспросил парень, наклонившись к ней. – Этот мясник приставал к тебе? – Глаза налились кровью, и он больно сжал ее руку.

- Говорю тебе, я его отшила. – Испуганно ответила девушка, не ожидая такой реакции от парня. Она высвободила свою руку и увидела красный след. – Ну, вот еще и на руке следы от пальцев. – Раздосадовано сказала она.

- Я убью его. – Зло произнес Роберт и закурил. – Разрублю его на куски самого, как он делает каждый день с мясом.

- А ты это здорово придумал. – Засмеялась девушка. – Не шутишь? Ты бы так ради меня сделал? Даже убил бы? – Защебетала Мария, прижимаясь к своему возлюбленному.

- Ради тебя я готов на все. – Прошептал он и, взяв ее за подбородок, нежно притянул к себе, чтобы поцеловать.

Они наслаждались друг другом так, как могут делать только подростки. Наивно и в тоже время по-взрослому серьезно. Каждый из них пытался передать все те эмоции, которые у них были внутри. Иногда изображая страсть и наслаждение, а иногда и вовсе не приходилось играть выбранную роль. Та животная ненасытность, присущая им в таком возрасте, выходила наружу и красовалась всей своей неприкрытостью. В этот момент, девушка понимала, что она в нем заинтересована. Она старалась изо всех сил, чтобы доставить ему такое удовольствие, после которого он не сможет ей ни в чем отказать. Женская хитрость, которую впитывают в себя с молоком матери. Как ни странно, она слишком рано поняла, что такой метод воздействия на мужчин может быть весьма успешен, и если бы на ее пути встретился «правильный» человек, то вполне возможно она смогла бы добиться больших успехов в своей жизни, но, к сожалению, этому не было суждено сбыться.

- Бобби, - прошептала она, выдыхая сигаретный дым. Она откинула спинку переднего сиденья и полулежала, закинув ноги на панель. – Ты по-серьезке говорил, чтоб убить мамкиного хахоля?

Роберт, молча, курил и всматривался в ночную даль, думая о чем-то своем.

- У меня есть отличная идея! Ты убьешь ее! Хочу как-нибудь зверски, чтобы она потом смотрела на меня из ада и понимала, что не нужно было поднимать на меня руку. – Девушка замолчала и глубоко затаилась. – А свалим все на него. Как будто это он ее убил. Одним выстрелом от двоих избавимся. Я знаю все пароли от ее карточек и от сейфа в ее комнате тоже. Она не доверяет банкам и все хранит дома. Пока она еще будет жива, я сниму все деньги, и мы с тобой свалим из этого вонючего районного городка.

Как только речь зашла о деньгах, Роберт прислушался к своей собеседнице.

- Сколько у нее денег? – Заинтересованно спросил он.

- Не знаю даже. Но точно не две копейки. Все ее имущество записано на меня и моего брата. Мне 18 через год, а значит совсем скоро я стану хозяйкой ее бизнеса и трех квартир. – Проговорила она и громко засмеялась.

- А что с Васькой делать?

- Кхм, - задумалась девушка, - от него тоже нужно как-то избавиться. Он мне вообще никто, плевать на него. Хочешь, тоже убей, ну или оставь его на помойке, как кота, может кто-то подберет. Мне все равно.

Роберт всматривался в красивые миловидные черты лица девушки и не понимал, откуда в ней столько жестокости. Она всегда росла в любви, в достатке, а в результате сейчас сидит и планирует, как оберет свою мать, да еще и отправит ее на тот свет. Но ему сейчас нужны были деньги, и делать было нечего, только как соглашаться на это преступление, которое ему нужно было тщательно продумать.

Маша вернулась домой за полночь, тихо отворив дверь, и на цыпочках пробираясь к своей комнате. В кухне включился свет.

- Где ты была? – Грозно спросила Марина.

- Мамулечка! – Завопила девушка, бросаясь, матери на шею. – Прости меня, пожалуйста. Я такая идиотка. – Рыдала она, обнимая женщину и покрывая ее поцелуями. – Прости меня, я все заслужила. Прости, что я тебя расстроила и что всегда тебя расстраивала. Теперь я поняла, что никому кроме тебя, моей родной мамочки, не нужна.

- Моя доченька. – Растроганно ответила женщина и растаяла от нежности к своей девочке. – Прости меня, пожалуйста, что я так груба была с тобой. Я не понимала, что нужно ласково, аккуратно, а я напролом перла и ругала тебя. Ты не заслуживаешь такого обращения, моя дорогая. – Раскаиваясь в своем поведении, плакала Марина, причитая.

- Ты меня простишь, мама! – Театрально спросила девушка, бросив на мать жалостливый взгляд.

- Моя ты девочка. Как я могу на тебя сердиться? Ты же вся моя жизнь. Иди, прими горячий душ, а я согрею тебе покушать, а то ты наверняка голодная.

Девушка зашла в ванную комнату победительницей. Теперь у нее было несколько дней, чтобы проверить весь свой коварный план мести.

15

Голова разрывалась, словно на части, и несколько шумных обезьянок играли на барабанах внутри черепной коробки. Казалось, что вот-вот она лопнет и оставит после себя огромное мокрое пятно. Влада с трудом открыла глаза. Яркий свет из окон ослепил ее и заставил сильно зажмуриться. Она запустила пальцы в растрепанные волосы, пытаясь хотя бы немного заглушить головную боль. Из ванной донесся звук включенного душа. Романенко приподнялась на локте, не понимая, где она находится, оглядела комнату. Приподняв одеяло, обнаружила себя обнаженной. И только в этот момент она вспомнила, чем закончился вчерашний вечер. Вскочив с постели, она натянула на себя платье, которое валялось на полу. Долго искала свое белье, но нашла только лишь трусики. «Неужели я его сняла еще в такси вчера?», подумала она и встала с колен. Звук воды прекратился, и сразу же стало понятно, что вчерашний самец сейчас предстанет перед ней во всей своей красе. Влада схватила сумку и туфли в руки уже на бегу. Аккуратно прикрыв за собой входную дверь, она вылетела на лестничную площадку. Не рискуя останавливаться, чтобы дождаться лифт, решила спускаться по лестнице. «Забывала уже, как давно так бегала, да еще и босиком», коря себя, подумала женщина, выбежав из подъезда. Она быстро надела на себя босоножки и, поправив волосы, быстрым шагом направилась в неопределенном направлении, все еще не понимая, где она находится. Навстречу к ее счастью ехала машина такси.

«Надеюсь, этот мальчик меня не ограбил?», думала Влада, открывая свою сумку в поисках денег. «Пусто, твою мать!», воскликнула она от негодования. Водитель посмотрел на нее в зеркало заднего вида. Женщина мило улыбнулась, а про себя выругалась крепкими ругатель-

ствами. «Хотя с другой стороны, он взял плату за его использование. Владик, считай, что ты заплатила за съемного мальчика»

- Извините, пожалуйста, вы не могли бы одолжить мне свой телефон для звонка. Мой разрядился. – Соврала полковник, обратившись к таксисту. – Спасибо огромное.

Романенко набрала номер и нервно ждала, когда эти надоедливые гудки прекратятся.

- Привет. Это я. – Быстро сказала женщина, уткнувшись в окно. – Я тебя прошу, не начинай сейчас. Ты у себя? Спустись вниз, оплати такси, этот молокосос вытащил все деньги из сумки. Давай, я подъеду буквально через пятнадцать минут.

Когда машина въехала во двор общежития, на улице уже стоял Киселев и ждал свою коллегу. Он наклонился и протянул пару купюр, небрежно кинув, «Сдачу на кофе себе оставьте».

Романенко вышла из такси и медленно пошла к общежитию, не обращая внимания на своего друга, который ее уже практически догнал.

- Романенко, ты совершенно сошла с ума! Как ты могла вчера уехать неизвестно с кем, не дождавшись нас? – Начал причитать Леонид.

Женщина остановилась, оттянула платье, чтобы прикрыть хотя бы немного ноги, посмотрела на своего друга и улыбнулась.

- Лёнь, такая погода прекрасная. Вот-вот начнется новый учебный год. Считай, что я попрощалась с летним отпуском и морально подготовилась к работе.

- Таким образом? – Воскликнул мужчина, недоумевая.

- Ты себе просто не представляешь, каким именно образом. – Ехидно ответила она, входя в общежитие.

- Уволь меня от подробностей. – Тихо сказал Киселев и подтолкнул подругу вперед.

Романенко вошла в свою комнату и не обнаружила вчерашнего беспорядка, который она оставила после себя, собираясь в клуб. На столе стояла тарелка с яичницей, пожаренной на сале, и пустая кружка.

- Ты мне сделал завтрак, дорогой? – Воскликнула Влада и, обернувшись, посмотрела на Леонида.

- Давай быстро в душ иди, смой с себя ночной срам и садись завтракать. Я тоже еще не ел, ждал тебя. – С укором сказал коллега и кинул в нее полотенце.

Романенко обняла его крепко, в очередной раз, поблагодарив небеса за такой подарок жизни, и, взяв банные принадлежности, отправилась в душ.

Она жадно отправляла вилку за вилкой себе в рот, наслаждаясь той изумительной едой, которую мог готовить только Киселев.

- Так вкусно готовил только Олег, но ты, как человек лучше, поэтому твоя еда вкуснее. – Не отрываясь от тарелки, сказала Влада, придерживая полотенце на голове, чтобы не упало.

- Не нужно меня ставить на одну ступеньку с твоими бывшими, милочка. Я на порядок выше их всех вместе взятых. – В том же тоне ответил мужчина. – Давай чашку свою, я налью кофе.

- Ты знаешь, насколько я помню, он был молод и хорош собой. – Начала полковник, закатив глаза, как будто вспоминая картинки прошлой ночи. – Но, несмотря на свой возраст, впечатлил меня. И техника и размеры, и даже, я скажу тебе...

- Романенко, я тебя прошу, хватит! – Закричал Киселев. – Я не помню, чтобы спрашивал у тебя что-то.

- Завидуешь? – Засмеявшись, поинтересовалась женщина и ущипнула коллегу. – Знаешь, что он еще делал? Ты себе просто не представляешь. А я тебе все равно расскажу. – Смеялась она и уже от щипания перешла к щекотанию, которого так боялся Леонид.

Он подскочил и, прижимая руки к телу, пытался остановить свою подругу, которая то и дело наступала на него. Киселев наткнулся на будильник, который стоял на полу возле кровати и, не удержавшись, с грохотом упал на кровать. Он, пытаясь ухватиться за свою подругу,

чтобы удержаться на ногах, схватил ее за руки. Они вместе упали, весело смеясь. Полотенце, в которое была замотана Влада, скользнула по голому телу. Романенко почувствовала, как его сильная рука коснулась ее мягкого бархатистого тела. В нем проснулся мужчина, которого он давно пытался в себе убить. Он сжал ее талию и крепко прижал к себе, притянув коллегу. Она поддалась сиюсекундному порыву и потянулась, чтобы поцеловать мужчину, ощущая, как что-то твердое впилося ей в бедро. Не успела она коснуться его губ, как он тут же оттолкнул ее и быстро встал с кровати.

- Почему? – Удивленно спросила она, подбирая полотенце, чтобы скрыть свою наготу.

- Я не могу. – Ответил он, отвернувшись.

- Как не можешь, если я почувствовала, что ты не просто можешь, но и хочешь? – Оскорблено поинтересовалась Влада, вставая и пытаясь обнять Леонида. – Перестань сопротивляться своему мужскому началу. – Прошептала она, целуя его шею.

- Хватит! – Крикнул он и резко ее оттолкнул. – Я люблю другого и никогда его не променяю на тебя или на какую-нибудь другую женщину.

Романенко стояла с ужасом смотрела на своего приятеля и не понимала, как мужчина в самом расцвете сил может осознанно отказываться от близости с женщиной. Она взяла себя в руки и села за стол.

- Представляешь, убегала так быстро, что забыла свой бюстгальтер. Точнее я его попросту не нашла. – Спокойно, как ни в чем, ни бывало, сказала Влада, делая небольшой глоток кофе. – Жалко, я его недавно купила, еще толком даже не поносила.

Леонид, молча, посмотрел на женщину и, не сказав ни слова, вышел из комнаты. Они не виделись несколько дней. Киселев уезжал на курсы, о которых она узнала, только выйдя на работу. Романенко старалась не думать о том, что произошло между ними, тем более, что там собственно ничего и не произошло, точнее не успело произойти. «Почему-то мне кажется, был бы на его месте Тимур, то для него это ничего бы не стоило. Но Лёня совсем другой. Совестливый какой-то. И как он до генерала МВД дорос?», размышляла про себя полковник, «Может, поэтому и дорос, что такой принципиальный и неприступный».

Романенко сидела на кафедре у себя за столом и что-то быстро печатала. В сумке разрывался телефон.

- Да. – Резко ответила женщина, удивившись, что когда-то всегда прибавляла свою фамилию, когда снимала трубку.

- Мамуль, поздравляю тебя с началом учебного года! – Зазвенел тонкий голосок Полины.

- Спасибо, доченька. – Растаяла Влада. – И тебя с Днем Знаний. В последний раз в школе на линейке стоишь.

- Я сегодня такое трогательное стихотворение читала со школьного крыльца. Многие прослезились даже. Жалко, что тебя не было.

- Да, Полюшка. – Вздохнула полковник. – Видишь, как в жизни получается, что маму отправили по долгу службы далеко, и я пропустила почти все. Но раньше на 1 сентября я всегда была рядом с тобой.

- Мамуль, ничего страшного. Я же все понимаю. Сегодня и тетя Света приехала и Настя с Богдашкой тоже. Бабуля, конечно же, как всегда была. А ты моя самая большая гордость. – Резво сказала девушка. – Ладно, я не могу долго разговаривать, бабушка зовет. Мне сегодня нужно с ней сходить в поликлинику.

- Ты моя самая большая умница. – Нежно ответила Влада. – Я тебя очень сильно люблю.

- Я тоже тебя люблю, мам. Пока.

Романенко нажала на отбой и почувствовала угрызения совести за то, что променяла дочь на службу, а ведь на работе памятник еще никому не поставили. «Спишут в тираж и через три дня забудут. А дочь там, а я здесь», прошептала Влада и вгляделась в окно. Курсанты

стройными рядами заходили в университет. Полковник улыбнулась сама себе, понимая, что эта жизнь ей нравилась намного больше, чем работа в отделе или, тем более в прокуратуре. «Ничего, сейчас окончит школу, придет поступать в Москву. Будет со мной жить», успокоила себя женщина и вернулась к набору текста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.